

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Не упусти **любовь**

*И что же в Леони есть такого,
отчего Рольф сам не свой?*

*Из-за мыслей о ней он не мог нормально спать по ночам,
страсть не давала ему покоя, как и тревога,
вызванная ее отстраненностью.*

Джоанна Линдсей

Не упусти любовь

Серия «Королева любовного романа»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63929037

Не упусти любовь:

ISBN 978-5-17-120987-2

Аннотация

Юная леди Леони ужасалась кровавым деяниям жестокого бывшего наемника Рольфа д'Амбера, ставшего могущественным лордом Кемпстона, и проклинала его за зло, причиненное своим ни в чем не повинным соседям, ее добрым друзьям. Однако приказы короля не обсуждаются – и теперь ей предстоит стать женой этого бесстрашного и беспощадного человека.

В жизни Рольфа, в сущности, не было ничего хорошего, пока ее не озарила своей красотой Леони. И тогда, впервые за много лет, треснула ледяная корка, покрывавшая его ожесточенное сердце, – и суровый воин вдруг осознал, что безумно влюбился в свою молодую жену. Но как добиться от нее ответных чувств? Как заслужить взаимность женщины, испытывающей к нему лишь ненависть и страх?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	42
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	64
Глава 10	77
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	92

Джоанна Линдсей

Не упусти любовь

© Johanna Lindsey, 1996

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Глава 1

Англия, 1176 год

Сэр Гибер Фитцалан, прислонившись к широкому дереву, смотрел, как пара служанок убирают со стола после обеда, проходившего на открытом воздухе. Сэр Гибер был весьма хорош собой, но внимание женщин его не интересовало, а лишь раздражало. В этот самый момент одна молоденькая служанка по имени Уилда взглянула на него. Держалась девушка довольно вызывающе, так что сэр Гибер, смутившись, поспешно отвел глаза.

Этой весной не только Уилда строила ему глазки. Впрочем, та же Уилда вожделенно смотрела не на него одного. Она была хорошенькой девушкой, с красивым маленьким носиком, ярким румянцем, блестящими каштановыми волосами и великолепной фигуркой.

Но сэр Гибер был убежденным холостяком, да и Уилда слишком молода для мужчины сорока пяти лет. Ну правда, она же ровесница своей хозяйки леди Леони, а той было всего девятнадцать.

Для сэра Гибера Леони Монтвинская была как дочь. До сих пор она собирала травы на лугу, а теперь свернула в лес, и он послал четырех гвардейцев, чтобы охраняли ее. Все-го для охраны госпожи он привез сюда десятерых, и никто из них не жаловался на такую обязанность, несмотря на то,

что Леони частенько просила их помочь ей со сбором трав. Недостойное мужчины занятие.

До этой весны для охраны госпожи хватало и троих гвардейцев, но теперь в Крэвеле появился новый хозяин, и Леони отправилась собирать растения как раз в его лес. Сэр Гибер очень настороженно относился к новому владельцу земель Кемпстона.

Прошлый владелец, сэр Эдмонд Монтиньи, тоже не особенно нравился Гиберу, но тот, по крайней мере, не создавал соседям проблем. Новый же владелец, едва заполучив в управление крепость Крэвел, сразу начал жаловаться на крестьян Першвика. Да, жалобы были обоснованными. Но хуже всего то, что леди Леони чувствовала себя ответственной за проступки своих людей.

– Сэр Гибер, позвольте мне самой с этим разобраться, – молила она, когда узнала о жалобах в первый раз. – Полагаю, мои крестьяне уверены, что, бесчинствуя в Крэвеле, совершают добрые для меня поступки. Я ведь в тот день была в деревне, – призналась она. – Тогда, когда Алан Монтиньи приехал рассказать мне, что случилось с ним и его отцом. И люди видели, как я расстроилась, и слышали, что я желала новому владельцу Крэвела, Черному Волку, всяческих невзгод.

Сэру Гиберу не верилось, что Леони может желать кому-то зла. Она ведь такая добрая, и даже теперь спешит разобраться с проблемой, чтобы не доставлять неудобств друго-

му человеку. Нет, сэра Гибер был уверен, что Леони никогда бы не совершила ничего дурного. Он очень любил ее и ревностно опекал. Но кто еще, если не он? Ведь родной отец отправил Леони подальше шесть лет назад, как только умерла ее мать. Поселил дочь в крепости Першвик вместе с Беатрис, ее теткой по матери, потому что ему было невыносимо узнавать черты любимой жены в других лицах.

Сэр Гибер не понимал, почему сэра Уильяма Монтвинский так поступил. Хотя он и не очень хорошо знал этого человека, несмотря на то, что поселился в его доме вместе с его женой леди Элизабет. Леди Элизабет была последним, пятым чадом графа, и ей позволили выйти замуж по любви. Сэр Уильям не был ей ровней, но все равно любил, даже слишком сильно, и когда супруга умерла, он не смог выносить близости их единственного ребенка. Леони походила на Элизабет: худенькая, изящная, светловолосая (редкий серебристый оттенок), сероглазая. «Красивая» – это слово не способно и вполовину описать, как она прекрасна.

Сэр Гибер вздохнул, думая об этих леди, матери и дочери. Обе были ему дороги, а одна уже умерла. Внезапно его поток мыслей прервал боевой клич, донесшийся из леса. Он стремглав бросился на крик, выхватив из ножен меч. Четверо гвардейцев, находившихся с лошадьми неподалеку, поспешили следом. Каждый из мужчин надеялся, что сопровождавшие Леони охранники не отстали от нее ни на шаг.

К этому времени Леони Моинтвинская уже достаточно

углубилась в лес. Услышав яростный вопль, она замерла. По своему обыкновению, она убрела от своих охранников на значительное расстояние. Теперь ей казалось, что где-то совсем рядом спует страшное, подобное дьяволу, чудовище. Ей следовало бы вернуться к гвардейцам, но ее одолело обычно несвойственное леди любопытство, и она пошагала на звук.

Почувствовав запах дыма, Леони побежала прямо сквозь кусты и ветки деревьев, пока не обнаружила пожар – уже догорала изба лесоруба. На превратившееся в пепелище жилье смотрели один пеший рыцарь и пятеро на лошадях, все полностью вооруженные. Тот рыцарь, что был пешком, расхаживал перед домом и вдруг гневно выругался. Леони сразу поняла, кто издал тот вопль. И узнала рыцаря. Она сразу же скрылась в кустах, радуясь, что зеленая накидка делает ее более незаметной.

Но как только ее охранники примчались за ней следом, остаться незамеченной было уже нельзя. Леони поспешно повернулась к ним, жестом давая понять, что лучше удалиться. Она бесшумно подкралась к ним, и они вместе направились к крепости. Мгновением позже к ним присоединились и сэр Гибер с остальными гвардейцами.

– Опасности нет, – поспешила она сообщить ему. – Но нам лучше уйти отсюда. Лорд Кемпстона обнаружил сожженную хижину лесника и пришел в ярость.

– Вы его видели?

– Да. Он все себя от гнева.

Сэр Гибер фыркнул и поспешил увести леди отсюда подальше. Ее не должны видеть в сопровождении гвардейцев рядом со сгоревшей хижиной. Все сразу решат, что она ответственна за пожар.

Чуть позже крестьяне заберут из леса растения, которые собрала Леони. Сейчас и ей, и ее охранникам лучше держаться отсюда подальше.

Помогая леди взобраться на лошадь, сэр Гибер спросил:

– Как вы поняли, что видели именно Черного Волка?

– На его одеждах вышит серебряный волк на черном фоне.

Леони умолчала, что видела его и раньше. Не решилась сказать, потому что однажды, скрыв лицо, тайком ездила на турнир в Крэвел. И очень об этом сожалела.

– Вполне вероятно, что это был он, хотя его люди носят те же цвета, – кивнул сэр Гибер, вспомнив яростный вопль. – Вы заметили, как он выглядит?

– Нет, – ответила Леони, стараясь скрыть разочарование. – Его лицо скрывал шлем. Но я обратила внимание, что он очень высок.

– Надеюсь, в этот раз он сам приедет, чтобы во всем разобраться, а не пошлет своих людей.

– Или придет сюда со всем своим войском.

– Миледи, у него нет доказательств. Один крестьянин может свидетельствовать против другого – но этого недостаточно. Сейчас вы просто скройтесь в крепости, а я поеду за

остальными гвардейцами и прослежу за тем, чтобы деревня была под надеждой защитой.

В компании четверых охранников и двух служанок Леони пошла домой. Она осознавала, что ей следовало решительнее запрещать своим крестьянам конфликтовать с челядью из Крэвела. Если быть с собой откровенной, она не очень старалась их предостерегать, потому что ей доставлял некоторое удовлетворение тот факт, что у нынешнего владельца Крэвела полно проблем.

Не так давно она хотела бы порадовать своих людей, устроив веселый праздник в Першвикие при первом же поводе. Но из-за Черного Волка и беспокойств, которые он ей доставлял, она решила не собирать в крепости слишком много народу. Нет, нельзя сейчас собирать толпу в месте, где горячительные напитки льются рекой, вместо этого лучше внимательнее следить за соседом. К тому же навеселе и в большой компании ее люди могли замыслить против Черного Волка такое, что ей потом аукнется. Если уж крестьяне решат как-то навредить ее соседу, ей лучше не быть к этому хоть сколь-нибудь причастной.

Леони решила, как поступит. Она поговорит со своими людьми еще раз, и на этот раз куда строже. И снова вспомнились ей дорогой Алан, отныне изгнанный из родного дома, и его отец сэр Эдмонд, которому пришлось проститься с жизнью лишь потому, что королю Генриху вздумалось подарить его прекрасное имение одному из своих наемников.

Леони призналась себе, что на самом деле совсем не желает Черному Волку мирной жизни.

Глава 2

Леони передала мыло служанке и наклонилась, чтобы та помыла ей спину. Жестом дала понять, что не нужно смывать пену водой из ведра, и опустилась в теплую ванну с травяными отварами, чтобы насладиться ароматным теплом.

Огонь в очаге прогревал всю комнату. Был приятный весенний вечер, но от стен крепости Першвик всегда веяло холодом. А под потолком покоев Леони всегда сильно сквозило.

Першвик – старая крепость, не предназначенная ни для уютной жизни, ни для приема гостей. Просторный зал не перестраивался уже столетие, с момента основания. Покои Леони отделялись лишь деревянными перегородками. Здесь она жила со своей тетей Беатрис, и их так же разделяли перегородки, чтобы каждая из дам могла побыть в одиночестве. В крепости не было женского крыла, как во многих других постройках, и к залу других помещений не пристраивалось. Слуги спали в самом зале, а сэр Гибер с гвардейцами обустроились в башне.

За шесть лет проживания здесь Леони сроднилась с Першвиком, несмотря на его простоту. За эти годы она ни разу не ездила в Монтвин – свой родной дом, и с отцом не виделась, хотя Монтвин находился всего в пяти милях отсюда. В замке ее отец Уильям жил со своей новой женой леди Джу-

дит. Они поженились через год после смерти матери Леони.

И разве виновата была Леони в том, что с тех пор не могла с нежностью вспоминать об отце? Она ведь ничем не заслужила такой участи – лишиться сразу обоих родителей после счастливого детства.

Да, Леони больше не питала теплых чувств к отцу, хотя когда-то очень его любила. Теперь она порой даже проклинала его. Например, когда он посылал своих людей за припасами из ее погребов для своих увеселений. Причем он пользовался припасами не только в Першви́ке, но и в Ретеле, и в Мархилле. Все это крепости Леони. Он не мог найти времени черкануть дочери пару строк, зато без зазрения совести пользовался плодами работы ее и ее людей!

Но теперь она стала умнее и научилась обманывать управляющего из Монтвина. Когда он приезжал в последний раз, ее склады оказались практически пусты, а припасы – заблаговременно припрятаны. Леони также прятала специи и ткани, что покупала у купцов в Ретеле, потому что с управляющим иногда заявлялась леди Джудит, уверенная, что имеет право присваивать себе все, что найдет в Першви́ке.

К сожалению, иногда Леони забывала некоторые свои укромные места. И ей бы признаться в обмане священнику Першвика и попросить его помощи, но нет – вместо этого она уговорила его обучить ее грамоте. Теперь Леони могла составить список своих тайников. Отныне ее крестьяне не будут голодать, и трапезы в ее доме всегда изобильны. И не

ее отца в этом заслуга.

Обмывшись, Леони вылезла из ванны, и Уилда помогла ей надеть теплою ночную рубашку. Сегодня Леони больше не собиралась покидать своих покоев. Тетя Беатрис шила у очага, полностью погружившись в свои мысли. Беатрис, самая младшая из старших сестер Элизабет, давно овдовела, и все данные ей в приданое земли отошли родственникам ее супруга. Замуж она больше так и не вышла. Тетя говорила, что ей больше по вкусу жить так. Пока не умерла Элизабет, Беатрис жила у своего брата, графа Шеффордского. Когда Леони отставили на попечение сэра Гибера Фитцалана, Беатрис решила отправиться с племянницей и во всем помогать ей.

Но проку от робкой Беатрис было мало, и уж скорее сама Леони ей помогала. И за шесть лет жизни в Першвике тетя ничуть не изменилась. В отличие от Элизабет, получившей безграничную любовь и заботу отца, более старшей Беатрис достались больше строгость и буйный нрав.

С нынешним графом Шеффордским Леони не была знакома, и владения его находились довольно далеко на севере. Когда она выросла и стала задумываться о замужестве, у нее появилось желание познакомиться со своим дядей. Но Беатрис в мягкой форме объяснила ей, что у графа восемь братьев и сестер, десятки племянников и племянниц, шесть дочерей и уже несколько внуков, поэтому он не станет обременять себя еще одной племянницей только потому, что его младшая сестра неудачно вышла замуж и умерла.

Тогда Леони было пятнадцать, ей казалось, что она живет вдали от всего мира и умрет старой девой. Однако скоро она решила, что куда страшнее, забыв о гордости, молить о помощи родственников, которые не хотели ее знать и обременять себя заботами о ней.

Позже она решила, что без мужа ей, пожалуй, и лучше. Так над ней никогда не повиснет угроза быть отосланной доживать свой век в монастырь, в ее распоряжении была своя крепость, и отчитываться ей требовалось лишь перед отцом, который совершенно не интересовался ею и вряд ли когда-нибудь ее навестит.

Итак, когда мечты о любви ушли, Леони призналась себе, что ее положение весьма завидное. У большинства юных леди нет возможности даже познакомиться с супругом до свадьбы; кого-то отдавали в собственность старикам, кого-то – тиранам. Замужество по любви – удел лишь бедняков.

Теперь Леони считала себя счастливой. И только одиночество чуть омрачало ее существование, вот почему она утайкой отправилась на турнир в Крэвел. Ведь раньше она никогда не видела турниров. Король Генрих запретил подобные мероприятия, лишь некоторые турниры дозволялось проводить с его разрешения. Когда-то турниры заканчивались настоящими кровавыми схватками. Во Франции они проводились до сих пор, и многие рыцари разбогатели благодаря участию в них. В Англии же все изменилось.

Турнир в Крэвеле показался Леони захватывающим. На

поле в доспехах выехал Черный Волк, его сопровождали шесть рослых рыцарей в одеждах, украшенных черным и серебряным. Напротив них стояли семь противников, также вооруженных. В некоторых из них Леони узнала людей сэра Эдмонда Монтиньи. Теперь их новым сюзереном стал Черный Волк.

Тогда у Леони не возникло вопросов, почему хозяин Кемпстона выступает на поле против своих же вассалов. Она полагала, что причин может быть много, и предпочла о них не думать. Все ее внимание захватил Черный Волк и леди, которая подбежала к нему на поле и вручила знак своей любви. Черный Волк, подхватив эту леди на руки, крепко поцеловал ее. Это была его жена?

При виде поцелуя толпа радостно заревела, а после началась бой – подобие настоящего сражения. Подобные схватки должны были проходить по строгим правилам, чтобы не допустить настоящего кровопролития, и этими правилами в то утро пренебрегли. Не оставалось сомнений, что все семеро соперников пытались выбить из седла Черного Волка. И им это удалось. Если бы не его верные рыцари, он был бы поражен. Он даже приказал своим людям прекратить погоню, когда противники бросились наутек.

На том турнир и закончился, а разочарованная Леони отправилась домой. Лишь тот факт, что не все новые вассалы признали Черного Волка своим сюзереном, немного радовал ее. Но интересно, почему они его не признали? Леони это-

го не знала и не особенно интересовалась. Главное, что ему было нелегко.

Отпустив Уилду, Леони устроилась у очага рядом с Беатрис. Смотря на огонь, вспомнила сгоревшую в лесу хижину и стала гадать, какие ее трудности свалятся на ее плечи.

– Наш новый сосед тебя беспокоит?

Изумившись, Леони глянула на Беатрис. Ей бы не хотелось, чтобы и тетя волновалась из-за этого.

– Что именно тут может беспокоить? – небрежно отозвалась она.

– Девочка моя, не скрывай от меня своих забот. Неужели ты думаешь, я ничего не замечаю?

Именно так Леони и думала.

– Тетя Беатрис, все это неважно.

– То есть те бесстыдные рыцари больше не приедут к нам с угрозами?

– Это всего лишь слова, пусть и грубые, – пожала плечами Леони. – Мужчины любят побрюзжать.

– Да, это мне известно.

Дамы рассмеялись. Конечно, Беатрис знала о мужчинах побольше Леони.

– Я опасалась, что они приедут сегодня, – призналась Леони, – но напрасно. Видимо, они не винят в случившемся моих людей.

Беатрис нахмурилась. Леони спросила:

– Неужели ты думаешь, что Черный Волк задумал нечто

иное?

– Может быть. Удивляюсь, что он до сих пор не сжег нашу деревню.

– Он бы не посмел! – воскликнула Леони. – Он не может доказать, что именно мои крестьяне виноваты в его бедах! Только наговоры его крестьян.

– Для многих мужчин и наговоров достаточно. Даже подозрений. – Беатрис вздохнула.

– Да знаю я, – спокойнее согласилась Леони. – Завтра же пойду в деревню и потребую, чтобы никто ни по каким причинам не покидал Першвик. Все это должно прекратиться.

Глава 3

Миновав порог дома, Рольф д'Амбер гневно швырнул через весь зал свой шлем. Новый оруженосец, назначенный ему королем Генрихом, поспешил его поймать. Теперь шлем придется подправить у кузнеца, но Рольфа это не волновало. Ему хотелось крушить все на своем пути.

При виде ярости Рольфа сидевший у очага в другом конце зала Торп де ла Мар украдкой усмехнулся. Рольф с мальчишеских лет так себя вел, но теперь он мужчина. Служа отцу Рольфа, Торп множество раз видел подобные вспышки гнева. Прежний хозяин умер десять лет назад, и его титул вместе с львиной долей земель в Гаскони унаследовал старший брат Рольфа. Последнему досталось совсем немного, но жадный брат отобрал и это, прогнав его прочь.

Торп не желал служить такому человеку, поэтому последовал за младшим из братьев, юным рыцарем. За эти годы мужчины вместе принимали участие в боях как наемники, обогащались за счет полученных на турнирах призов. Сейчас же Рольфу было уже двадцать девять, а Торпу – сорок семь. Торп ни разу не пожалел, что выбрал себе хозяином именно Рольфа. Все люди под его командованием разделяли это мнение. Рольф возглавил девятерых рыцарей и почти двухсот наемников, и все эти мужчины предпочли остаться с ним, даже когда его скитания закончились.

Но действительно ли Рольф нашел свой дом? Торп понимал, что именно думал Рольф о королевском подарке. Эти владения доставляли ему куда больше проблем, чем он когда-либо видел. Рольф почти готов все бросить и уехать во Францию. Эти земли не значат ничего, кроме почета короля, – только заботы, постоянно утончающие его кошелек.

– Торп, ты слышал?

– Слуги только об этом и говорят, – ответил Торп.

Рольф грузно опустился на стоящий рядом стул.

– Будь я проклят! – Рольф стукнул кулаком по маленькому столу, и столешница треснула.

Торп не выдал никаких эмоций.

– Хватит с меня! – заорал Рольф. – В колодце нет чистой воды, весь скот разбежался, а животных крестьян разворовали. И опять поджог! Уже третий! Сколько времени потребуется, чтобы восстановить ту хижину?

– При быстрой работе нескольких человек дня за два управиться можно.

– Но тогда на полях работать будет некому. Как тут вести войну на стороне, если мои границы постоянно кто-то атакует? Если я уеду из Крэвела хоть ненадолго, возвращаться будет некуда! Поля будут уничтожены, а крестьяне разбегутся.

Торп выдержал паузу и осторожно предложил:

– Может, нам снова отправить в Першвик людей? Чтобы наказать их челядь?

Рольф покачал головой.

– Крестьяне делают это не по своей воле. Они выполняют чей-то приказ, и мне нужен тот, кто его отдал.

– В таком случае искать нужно не в Першвики. Я повстречал сэра Гибера Фитцалана, и тот был так удивлен, узнав о причине моего приезда, что у меня не осталось повода сомневаться в его искренности. Он не стал бы отдавать такой приказ.

– Но кто-то же в ответе за что, что крестьяне творят бесчинства.

– Это так. Но захватывать Першвик нельзя. Эта крепость принадлежит сэру Уильяму Монтвинскому, а у того столько земель, что, если он созовет воинов, ты проиграешь.

– Я никому не проиграю, – упрямо отозвался Рольф.

– Но тут у тебя преимущества не будет. Тебе потребовалось так много времени, чтобы захватить лишь две из девяти Кемпстонских крепостей.

– Три.

– Почему три? – вскинув бровь, спросил Торп.

– За это, наверное, стоит поблагодарить Першвик. Я был так взбешен очередной выходкой, что приказал разрушить стены крепости Кенил. Осада завершена.

– Но какая теперь от Кенила польза, пока вокруг него снова не возведут стены? – спросил Торп.

– Мне... да никакой.

Больше Торп вопросов не задавал. Ему было известно, что Рольф не планировал использовать при осаде остальных се-

ми крепостей катапульта, если не возникнет крайней необходимости. Осадить крепости было решено после турнира, когда вассалы отказались подчиниться новому хозяину. Хотя турнир проводился ради них, чтобы так им повстречаться с новым сюзереном и продемонстрировать свое мастерство. Но те попытались просто убить его. С тех пор семь крепостей из девяти бунтуют против Рольфа.

Воевать со своими же вассалами – дело всегда невыгодное. Уничтожать их крепости – затея и вовсе бессмысленная. Так что Рольф нанял пятьсот воинов из войска короля Генриха. Крепости Харвик и Эксфорд сдались мирно, испугавшись разрушений, увидев перед своими воротами такую армию. Теперь, спустя три месяца, сдался и Кенил.

Рольф сидел молча и, казалось, о чем-то задумался. Торп же задавался вопросом, почему в зал до сих пор не спустилась леди Амелия. Быть может, ее спугнул гневный крик Рольфа. Любовница еще слишком плохо его знала и не понимала, что он никогда не станет на нее срываться.

– Теперь ты видишь, – неуверенно начал Торп, – что сейчас не самое удачное время для войн на востоке? Сперва тебе следует навести порядок в своем доме, а потом уже покушаться на чужой.

– Все я понимаю, – угрюмо ответил Рольф. – Но скажи мне тогда, что делать. Я предложил сэру Уильяму продать мне Першвик, но он ответил, что это приданое его дочери, оставленное ей матерью. Нелепая отговорка. Разве дочь ему

не подчиняется? Он мог бы ее заставить продать крепость мне, а ее отправить жить в другое место.

– Быть может, завещание матери составлено таким образом, что сэр Уильям действительно ничего не может сделать.

Рольф снова рассвирепел.

– Торп, повторяю еще раз, я больше не потерплю оскорблений!

– Но ты можешь жениться на дочери. И тогда получишь в свое владение крепость бесплатно.

Почерневшие от гнева глаза Рольфа посветлели до своего обычного темно-карего цвета. Торп откашлялся и поспешил добавить:

– Я же пошутил!

– Знаю, – задумчиво ответил Рольф. Торп решил, что слишком задумчиво.

– Рольф, бога ради, не нужно принимать всерьез мои слова. Нельзя жениться ради того, чтобы заполучить несколько крестьян. Лучше просто поезжай туда и припугни их как следует.

– Я так не поступаю. Могут пострадать невинные. Я бы с радостью наказал виновников, если бы их поймал, но никогда не застаю их с поличным.

– Жениться можно по разным причинам, но ради кучки крестьян – точно нет, это недостойно.

– Вполне достойно, если это принесет мир, – бросил в ответ Рольф.

– Рольф!

– Ты что-нибудь знаешь о дочери сэра Уильяма?

Торп тяжело вздохнул.

– Да откуда мне знать? Я, как и ты, совсем недавно в Англии.

Рольф повернулся к своим воинам, расположившимся в дальнем конце зала, тем, что вернулись с ним из Кенила. Среди них было трое рыцарей; двое – из Бретани, но один – с юга Англии, сэр Эварард.

– Эварард, знаешь ли ты моего соседа, сэра Уильяма Монтвинского?

Эварард приблизился и ответил:

– Да, господин. Когда-то он часто бывал при дворе, как и я в детстве.

– Много у него детей?

– Не могу сказать, сколько их сейчас, но тогда была только одна дочь. Это было за пять или шесть лет до смерти его жены. Насколько мне известно, сейчас у него другая жена, но есть ли от нее дети, не знаю.

– Ты знаком с его дочерью?

– Видел лишь однажды с ее матерью, леди Элизабет. Мне тогда еще подумалось, как у такой прекрасной женщины может быть столь безобразное дитя.

– Вот как! – встрял Торп. – Рольф, хоть теперь-то ты отречешься от этой идеи?

Рольф проигнорировал его вопрос.

– Безобразное, говоришь? И в чем же?

– Все ее открытые участки кожи были усыпаны красными пятнами. И очень жаль, потому что, судя по чертам лица, из нее могла бы вырасти такая же красавица, как ее мать.

– Ты можешь рассказать о ней еще что-нибудь?

– Я видел ее только один раз, и она сразу же спряталась за юбку матери.

– Как ее зовут?

Сэр Эварард задумался.

– Простите, господин, но я не помню.

– Ее зовут леди Леони, господин.

Трое мужчин мигом обернулись к служанке, которая это сказала. Рольфу не нравилось, когда прислуга прислуживалась к его беседам, и он нахмурился.

– А как зовут тебя, девица?

– Милдред, – робко ответила она. Теперь, под грозным взором хозяина, она готова была бы вырвать себе язык за то, что вмешалась в разговор. Она очень боялась его гнева.

– Откуда ты знаешь леди Леони?

Услышав, что голос его спокоен, Милдред расслабилась.

– Она... она часто приезжала сюда из Першвика, когда...

– Из Першвика! – возопил Рольф. – Так она живет там? Не в Монтвине?

Милдред застыла, не в силах и слова вымолвить. Она бы предпочла скорее умереть, чем предать леди Леони. А она наслышана, что, получив во владения Крэвел, хозяин обви-

нял Першвик во всех своих невзгодах.

– Прошу, господин, – поспешно заговорила она, – леди Леони так добра! Когда лекарь Крэвела отказался лечить мою умирающую от болезни мать, леди спасла ее! Она много знает об искусстве врачевания. Господин, клянусь, она никогда не стала бы желать кому-то худого!

– Она живет в Першвике?

Милдред неохотно кивнула.

– А почему не с отцом? – спросил Рольф.

Милдред на шаг отступила, округлив глаза от страха. Она не могла себе позволить дурно выразиться о другом господине, даже если тот не нравился ее хозяину. Ее побьют, если она посмеет сказать плохо о тех, кто выше ее по положению.

Рольф понял, почему девушка испугалась, и попросил мягче:

– Милдред, расскажи мне, что знаешь. Тебе нечего бояться.

– Ну... видите ли... мой прошлый господин, сэр Эдмонд, рассказывал, что сэр Уильям слишком... увлекся хмельным, когда его жена умерла. Сэр Эдмонд не позволил своему сыну жениться на леди Леони, потому что ее отец отказался от нее. Когда ее мать умерла, леди отправили в Першвик, вот почему она живет не с отцом. Вот что я слышала.

– Выходит, леди Леони и сын сэра Эдмонда были... дружны?

– Они почти ровесники, разница всего в год, господин. Да,

их связывала крепкая дружба.

– Проклятье! – зарычал Рольф. – Выходит, это она натравила на меня своих крестьян! Решила отомстить из-за любви к Монтињи!

– Нет, господин, – осмелилась возразить Милдред. – Она никогда не стала бы!

Рольф проигнорировал ее слова. Он уже вообще забыл о служанке.

– Неудивительно, что наши жалобы остались без ответа! Ведь сама леди против меня. Но если я пойду на Першвик, то придется воевать против женщины. И что ты теперь думаешь насчет своей шутки, Торп?

– Думаю, что ты сделаешь то, что должен, – вздохнул Торп. – Однако прежде чем примешь окончательное решение, подумай как следует, нужна ли тебе такая безобразная жена.

Рольф махнул рукой.

– Разве какой-то закон заставляет мужа жить вместе со своей женой?

– Тогда зачем вообще жениться? Подумай же, Рольф. Ты все годы избегал брака, а выйти за тебя хотели редкие красавицы.

– Торп, раньше у меня не было земли, так что я не мог жениться без дома, в который привел бы жену. – Торп попытался что-то сказать, но Рольф не позволил: – Сейчас для меня мир превыше всего.

– Мир? Или же месть?

Рольф пожал плечами.

– Я не стану обижать леди, но если она мне как-то навредит, то сильно пожалеет. Вряд ли ей хотелось бы остаться затворницей в Першвикие до конца своих дней и наблюдать, как я буду вешать ее крестьян за любой проступок. Я добьюсь спокойствия на своей земле.

– А как же леди Амелия? – поинтересовался Торп.

– Она тут по своей воле, – хмуро ответил Рольф. – Если решит уехать, пусть. Но если останется, тем лучше. Женидьба никак не помешает моей связи с ней. По крайней мере женидьба на этой леди. Я не обязан быть ей верным после всего, что она натворила. Леди Леони не имеет права судить меня.

Торп лишь покачал головой. Ему оставалось только надеяться, что, выпавшись, Рольф переменит свое решение.

Глава 4

Рольф вышагивал перед палатой короля. Генрих великодушно согласился его принять, не томя ожиданием, но Рольф все равно был недоволен, так как ненавидел о чем-то просить. Даже когда речь шла о написании пары слов на пергаменте. Однако королю нравилось оказывать подобные милости. Одной из таковых было положение Рольфа в качестве одного из его баронов. Рольф об этом не просил, а Генрих даровал ему должность без предупреждения во время дружеской беседы. Разговор зашел о Кемпстонских землях, и король спросил, не хотел бы Рольф ими обладать.

Впрочем, Генрих уже давно порывался наградить наемника за то, что он спас его сына Годфрида, а Рольф отказывался, утверждая, что он просто исполнял свой долг. И король удивился, когда Рольф согласился принять Кемпстон, потому что земли проблемные и их еще предстоит завоевать немалыми усилиями. Генрих сразу же попробовал подыскать территорию получше, раз уж наемник решил обзавестись домом и осесть.

– Я мог бы найти земли поближе к дому...

Но Рольф прервал его, подняв руку.

– Мой повелитель, Кемпстон станет для меня испытанием. В Гаскони я бы и сам мог купить себе земли, но отныне у меня там нет дома. Я хочу себе землю, которую смогу за-

служить, потому принимаю Кемпстон с благодарностью.

– С благодарностью? – смутился Генрих. – Нет же, благодарить тебя должен я. Мне пришлось бы нанять войско, чтобы отвоевать Кемпстон, чего мне делать не хотелось. Теперь же ты, человек, которому я доверяю, наведешь там порядок, а мне это ничего не будет стоить. Рольф, ты оказываешь мне услугу. Не такой награды я для тебя желал. Что же я еще могу тебе дать? Может, жену с большим поместьем в приданом?

– Нет, мой повелитель, – рассмеялся Рольф. – Позвольте мне отвоевать Кемпстон, а после я подумаю о женитьбе.

Судьба сыграла с ним злую шутку, и теперь Рольф ждал приема короля именно из-за решения вступить в брак. Его предложение взять в жены Леони Монтвинскую было отвергнуто наотрез.

Рольф знал, что мог бы решить свои проблемы и не вступая в этот брак. Можно нанять больше воинов, чтобы те охраняли его границы, пока весь Кемпстон не будет принадлежать ему. Но такой способ слишком затратен.

– Вот же ж проклятье! Я не позволю ей разорить меня! – вновь вскипел Рольф и вдруг увидел, что король вышел из покоев и смотрит на него.

– Кому не позволишь тебя разорить? – со смешком спросил Генрих и подошел к нему. – Леди Амелия? Она приехала с тобой?

– Нет, мой повелитель, она осталась в деревне, – ответил Рольф, немного смутившись от расспросов Генриха.

В присутствии короля Рольф всегда ощущал неловкость. Он был куда крупнее и сильнее Генриха, но последний все же являлся королем и не позволил бы никому усомниться в этом. Это был довольно плотный мужчина, с крепкими руками воина, широкими плечами и сильной шеей. Его рыжие спутанные, коротко стриженные по последней моде волосы оттеняли красное лицо. Король предпочитал одеваться неброско, в отличие от королевы Элеоноры, заточенной в Уинчестере за то, что она настраивала сыновей против мужа.

Для своего возраста Генрих был в отличной форме. Прекрасно себя чувствовал и пешком, и в седле, а многим придворным было нелегко поспевать за ним на прогулках. Очень энергичный человек, он всегда находился в движении, даже когда сидел. Принимать пищу он предпочитал, расхаживая по залу или хотя бы стоя. Этикет не позволял никому сидеть в присутствии короля, потому придворные были недовольны, однако Генриху ничего не высказывали.

По выполнении всех условностей, оба сели с вином в серебряных чашах в руках.

– Не ожидал такой скорой встречи, – начал Генрих, и его глаза весело блеснули. – Неужели ты решил выразить недовольство моим подарком?

– Нет, мой повелитель, с этим все идет по плану, – ответил Рольф. – Четыре крепости из восьми – мои, а остальные четыре в окружении и непременно скоро сдадутся.

– Значит, Черный Волк оправдывает свою славу? – с восторгом заметил Генрих.

Рольф покраснел. Он терпеть не мог это прозвище. Его так прозвали за то, что он всегда мрачный и хмурый, а вовсе не за его повадки, но все равно вызывало раздражение.

– Ваше величество, я прибыл не из-за Кемпстона, а из-за Крэвела. Моя соседка натравливает на меня своих людей. А не в моих правилах расправляться с крестьянами.

– Ни один воин не сочтет это за честь. – Генрих рассмеялся. – Но ты сказал «соседка натравливает»? Стало быть, женщина? Не припомню, чтобы там поблизости жила какая-то вдова.

– Это не вдова и не жена отсутствующего землевладельца. Она – дочь сэра Уильяма Монтвинского. Живет одна в своем поместье, которое ей оставила мать в качестве приданого. Находится совсем рядом с Крэвелом.

– Сэр Уильям. – Генрих задумался. – Да, я его помню. Этот барон некогда женился на дочери одного из моих графов. На дочери графа Шеффордского, да, на леди Элизабет. Шесть лет назад она умерла, и он удалился в свои владения. Очень грустная история. Их брак был по любви, и сэр Уильям очень горько переживал утрату.

– Мне сказали, он сослал свою дочь в Першвик и забыл о ней.

– Да неужели?

– И, кажется, не хочет, чтобы ему о ней напоминали.

Генрих покачал головой.

– Я ее помню. Умная девочка, но невзрачная. Если не ошибаюсь, ее мать говорила, что у ребенка слабые нервы. Бедняжка постоянно уговаривала дочь принимать какие-то снадобья. Говоришь, сэра Уильям решил от нее избавиться? Это возмутительно! Девушке должно быть уже лет двадцать, так что ее давно пора выдать замуж. Даже если найти ей мужа не такая простая задача, всегда можно соблазнить мужчину хорошим приданым. Если девушка не собирается уйти в монастырь, ей надо выбрать мужа.

– Вы правы, мой повелитель. – Рольф решил воспользоваться шансом, раз зашла такая тема. – И ее мужем стану я.

Генрих был так ошарашен этой новостью, что на время потерял дар речи. Потом расхохотался.

– Ты, Рольф, должно быть, шутишь. Тобой восхищаются самые красивые из дам, а ты решил выбрать себе в жены ее? Невзрачную девчонку?

Рольф вздрогнул. Он как будто только что осознал, что этот гадкий утенок никогда не станет лебедем.

– Браки крайне редко бывают по любви, – смиренно ответил он.

– Что ж... решать тебе, конечно. Но никто тебя не заставляет жениться на ней. Почему ты этого хочешь?

– Самое главное, что с этим браком в моем доме воцарится мир. К тому же она моя соседка и сможет мне помочь наладить отношения с другими соседями. А еще у нее есть слу-

ги. У меня всего девять рыцарей, и не все подчиняются так беспрекословно, как хотелось бы, так что мне нужно больше людей для охраны моих крепостей.

– Твой мотив мне ясен. Однако, Рольф, мне по силам найти тебе жену, которая не только решит по меньшей мере половину твоих проблем, но и будет при этом красива.

– Всегда есть такие, как Амелия, – пожал плечами Рольф, и Генрих его сразу понял. Его связь с французской принцессой Элис ни для кого не была секретом. Разве важна внешность жены, когда есть любовница? Рольф был, безусловно, прав.

– Что ж, хорошо, – согласился король. – Тебе достаточно лишь моего согласия?

– К сожалению, нет, ваше величество. Я отправил свое предложение сэру Уильяму и получил отказ. Без объяснения причины.

– Он отказался выдать замуж единственную дочь? – недоумевал Генрих. – Господь свидетель, через три недели она будет твоей. Я немедленно распорядюсь объявить об этом браке, а мой человек завтра же сообщит о моей воле сэру Уильяму. – Более спокойным тоном он добавил: – Но ты уверен, что этого хочешь, Рольф? Нет никаких сомнений по поводу своего решения?

Сомнения, конечно, были, но о них Рольф решил умолчать.

– Уверен.

Генрих улыбнулся.

– Тогда тебе будет интересно узнать, что эта леди – единственная наследница сэра Уильяма, а Монтвин – очень благоприятная и обширная земля, достойная и пяти рыцарей. А еще девушка – единственная наследница своей матери, которая оставила ей в приданое три крепости. – Генрих усмехнулся. – У ее вассала в Ретеле шестеро сыновей, которые тебе могут пригодиться. А еще леди Леони – племянница графа Шеффордского, у нее также есть множество других могущественных родственников. Мужчине никогда не помешают хорошие связи, верно?

Рольф был потрясен. Леди Леони куда более богата, чем он думал, да еще со знатной родней. По идее, это должно бы его приятно удивить, однако он считал, что Леони совсем одинока, а теперь гадал: не ошибся ли он, поспешно приняв такое решение?

Глава 5

Леди Джудит не знала, почему Рольф д'Амбер так хотел жениться на Леони. Узнав причину, она бы пришла в ярость, а пока же пребывала в почти истерическом состоянии. Джудит до последнего откладывала момент, когда сообщит обо всем Уильяму, надеясь, что за три недели что-то произойдет и брак не состоится. Но вот, до свадьбы всего день, и Джудит была в панике.

Она отправила слугу разбудить Уильяма и сидела за столом, дожидаясь его. Сегодня пришлось поднять мужа намного раньше обычного. Джудит всей душой надеялась, что захмелевший ум Уильяма чуть прояснится, чтобы он понял, о чем она ему будет говорить. Но главное – чтобы ненадолго. Если Уильям достаточно протрезвеет, все, чего добилась за эти годы Джудит, будет уничтожено. Уильям убьет ее, если поймет, что она натворила.

Но пока Джудит предпочла об этом не думать. Просто постарается сделать все, чтобы разобраться с этой проблемой как можно скорее.

Уильям и прежде рушил ее планы. Сразу после смерти Элизабет он был пьяным постоянно, но однажды все-таки протрезвел и узнал, что Джудит воспользовалась его состоянием, чтобы заставить его жениться на ней. За это Уильям жестоко избил ее, небольшой шрам остался на щеке до сих

пор. Она никогда не простит ему этого.

Джудит всегда была тщеславной. Когда-то она верила, что Уильям будет счастлив видеть ее своей женой. Ведь шесть лет назад она была юной красавицей, и единственным ее недостатком было отсутствие приданого. У нее красивые высокие скулы, изумрудно-зеленые глаза и густая темно-русая шевелюра. Многие захотели бы на ней жениться лишь из-за ее красоты, но только у Уильяма Монтвинского было столько земли во владениях.

Но оказалось, что не все эти земли принадлежали Уильяму. Три крепости пребывали во владении его дочери. Если бы Джудит знала об этом, то ни за что бы не пыталась выйти за него.

Он разъярился, узнав, что свадьбы с ней не миновать, и Джудит наврала ему, что беременна. Ей пришлось, иначе ее просто прогнали бы прочь. Однако, конечно, иметь детей она не могла. За год до этого ей пришлось прервать беременность, после чего она стала бесплодной, но об этом Уильям не знал.

А чтобы Уильям впредь не интересовался ее беременностью, она старалась всячески поощрять его склонность к крепким напиткам. А поскольку она ненавидела его с того самого дня, как он ее избил, Джудит не чувствовала угрызений совести по этому поводу. Так он стал пьяницей, а Джудит принялась заправлять Монтвином. Она удовлетворяла любую свою прихоть: покупала роскошные платья, дорогие

украшения, содержала красивых любовников. Также Джудит постаралась устранить подальше дочь Уильяма, чтобы та не помешала ее самоуправству.

Поначалу совсем нетрудно было врать Уильяму, что Леони отправилась в гости к родственникам. Потом пришлось ему внушать, что он время от времени виделся с дочерью, но забыл об этом из-за горя и пьянства. Вскоре он полностью перестал осознавать, что происходит вокруг, и Джудит могла внушать ему все что угодно.

Родственники и соседи перестали спрашивать о Леони, думая, что она сама решила переехать в Першвик из-за пьянства отца. Самой Леони было сказано, что отец не желает ее видеть, и запрещено ездить в Монтвин. Пока Джудит удавалось обманывать всех.

Также она тратила деньги от земель Леони. Отвечая на письма от имени мужа, Джудит отказывала всем, кто хотел жениться на девушке. Джудит попыталась бы получить контроль над этими землями, даже если бы пришлось убить Леони, но в данном случае эта мера бы не помогла: согласно завещанию Элизабет, земли принадлежали только Леони, а в случае ее смерти перешли бы графу Шеффордскому.

Но нынешнее распоряжение короля ставило крест на попытках Джудит и дальше использовать богатства с этих земель. И почему его величество так благосклонен к Рольфу д'Амберу? Сначала Рольф пытался купить Першвик, потом попросил в жены Леони – и оба раза Джудит ему отказала.

Если эта крепость ему так нужна, почему он ее просто не захватил? Джудит была вне себя от ярости. Она так хорошо устроилась, но теперь..!

– Джудит!

Она вздрогнула, поскольку даже не слышала, как Уильям вошел. Выглядел он отвратительно, хуже, чем когда-либо. Ему было плохо по утрам, пока он не выпивал хотя бы немного, но сегодня казалось, что он даже чашу вина поднять не в состоянии. Но рассказать ему все нужно до того, как он похмелится.

– Я исполнила твои поручения, Уильям, – заговорила она спокойно. – Мы сможем отправиться в Першвик сразу же, как только ты будешь готов.

– В Першвик?

– Да, к Леони. Переночуем там, а после отправимся в Кр-эвел на свадьбу.

– На свадьбу? – Он посмотрел ей в глаза. Его глаза были жутко-красного цвета. – Не помню...

– Ох, Уильям, не мог же ты забыть, что твоя дочь выходит замуж, – запричитала Джудит. И не важно, что он не мог «забыть», поскольку вообще не знал об этом.

– Что за глупости ты говоришь, женщина, – сказал он. – Леони же еще ребенок. Какая еще свадьба?

– Только для своего отца она ребенок. Уильям, ей скоро двадцать. Ты не хотел, чтобы она вышла замуж, и отвергал все предложения. Поэтому король сам об этом позаботился.

Ты же видел его распоряжение. Хочешь взглянуть еще раз? Леони выйдет замуж на владельца Крэвела Рольфа д'Амбера.

Уильям обреченно покачал головой. Он ничего не понимал. Неужели Леони уже почти двадцать? Какие еще предложения он отвергал? И Генрих решил сам выдать замуж его дочь? Боже, он даже представить себе не мог, что Леони уже такая взрослая. В его памяти она ребенок с большими серыми глазами, такими же, как у матери. Какое еще замужество?

– Джудит, я не помню, чтобы подписывал брачный договор. Поставленные Элизабет условия соблюдены?

– Какие условия? – нахмурилась Джудит.

– Приданое Леони должно остаться в ее распоряжении. Так мать решила обезопасить Леони. В нашем браке у Элизабет были такие права, и она хотела для дочери того же.

Джудит была поражена. Как поступит д'Амбер, когда узнает об этом условии? Вероятно, для него это не будет иметь значения, если он поймет, что после свадьбы сможет заставить Леони делать все, что ему потребуется. Он вполне может заставить ее продать земли, если пожелает.

– Насчет условий не переживай. – Джудит впервые не солгала. – Подписание брачного договора состоится завтра до церемонии. Там и объявишь об этих условиях. Если тебе будет угодно, договор могут подготовить хоть сейчас, до отъезда.

– Да, такой вариант мне больше по душе. А кто этот Рольф

д'Амбер? – поинтересовался Уильям не без смущения, ведь он наверняка уже слышан об этом человеке.

– Новый лорд Кемпстона.

– Но ведь сэр Эдмонд...

– Умер несколько месяцев назад, Уильям. А сын его бежал прежде, чем его изгнали. Ты должен помнить. Он никогда тебе не нравился. Ты и раньше видел в нем бесчестного человека, задолго до того, как на него стали жаловаться другие.

Уильям вздохнул. Какой смысл снова говорить этой женщине, что он ничего не помнит? Все это время он словно спал. Он отодвинул от себя чашу с вином, его рука предательски затряслась. Уильям решил, что пара глотков поможет ему собраться с силами, и снова потянулся к чаше. Всего пара глотков. Чтобы позаботиться о соблюдении всех условий брачного договора, ему нужны силы. К тому же скоро придется встретиться с Леони, а он не хотел, чтобы она видела его таким.

Глава 6

Леони сообщили, что со стороны Монтвина к Першвику приближается большая группа всадников. Ей поначалу стало не по себе от такой новости, но потом Леони решила, что ее собралась навестить леди Джудит, которая просто приедет в сопровождении большего количества людей, чем раньше.

Поэтому Леони, как и раньше, приняла меры предосторожности и отправила всех способных мужчин в крепости на башню, к гвардейцам. Ее хороших слуг вполне могли переманить в Монтвин, на что Леони даже возразить бы не могла, однако у нее полно причин быть категорически против сокращения ее войска.

Одного из слуг Леони послала в деревню, чтобы те, кому следует, скрылись в лесу до тех пор, пока не станет безопасно. А Уилду и еще двух молодых служанок отправила в свои покои, чтобы никому не попадались на глаза. Уилда хотела принять гостей, поэтому попыталась возразить, но Леони резко заявила:

– Хочешь, чтобы тебя изнасиловали, как Этелинду? Помнишь, в каком виде она была, когда Ричер наконец отпустил ее?

Уилда испугалась гнева хозяйки. Когда Ричер Келвли сопровождал в Першвик леди Джудит, то был крайне внимателен и любезен с Уилдой, и Леони едва не подумала, что

между ними что-то есть. Однако когда он приехал без леди Джудит, то повел себя настолько отвратительно, что Леони поразила до глубины души. Как говорила Этелинда, он с удовольствием причинял ей боль. Леони отправила на него жалобу в Монтвин, но та осталась без ответа.

Леони и тетя Беатрис встречали гостей в зале вместе с сэром Гибером. Леони предвкушала очередную неприятную встречу с Джудит, но вдруг увидела рядом с ней отца. Он являл собой ужасное зрелище, и Леони едва узнала его. Почему он приехал? Чувства нахлынули лавиной, и у нее закружилась голова: от обиды, ненависти, скорби, а еще потому, что представлял он собой жалкое зрелище. Не оставалось сомнений: он беспробудно пил. И все же в глазах его Леони заметила любовь – любовь к ней, своей дочери.

– Леони?

Он как будто удивился при виде ее, словно не узнал. Обида Леони вмиг заслонила все остальные чувства. И правда, с чего бы ему ее узнать? Она же стала взрослой женщиной за эти годы. За шесть лет. Целых шесть лет он ее не видел!

– Ваш приезд для нас большая честь, мой господин, – холодно приветствовала отца Леони. – Присаживайтесь у огня, и я велю подать угощение.

Уильяма смутил тон дочери.

– Что-то не так, моя дорогая? Тебе не по нраву твой будущий муж?

Нежность в голосе отца поразила Леони, но куда большее

внимание привлекли его слова.

– Муж?

– Не притворяйся, Леони, – встряла Джудит. – Отец говорит о человеке, с которым у тебя завтра состоится свадьба.

– Что?

– Леони, ну перестань, – охнула Джудит. – Имена вступающих в брак давно объявлены. Вы женитесь по велению короля. Ты должна была получить уведомление от отца. Он отправил его сразу, как только получил известие от посланца короля. – Она повернулась к мужу. – Ведь так, Уильям? – Уильям выглядел таким потрясенным, что разыгранная Джудит сцена казалась еще правдоподобнее. – Ох, неужели ты забыл сообщить ей об этом? У бедняжки остается лишь день, чтобы подготовиться к свадьбе! О Уильям, ну как же ты мог забыть!

Леони была потрясена. Сэр Гибер – тоже, но он не мог позволить себе потерять самообладание, в отличие от своей хозяйки. Жизнь их обоих отныне изменится. Муж Леони станет ее господином, и на свадьбе ее вассалам придется повторить ей свою клятву верности, тем самым демонстрируя, что они принимают господство ее мужа. Сам Гибер никогда не предаст Леони и, независимо от того, кем будет ее муж, повторит свою клятву. Но нельзя исключать, что другие вассалы могут и бросить ее.

– Кто станет мужем моей госпожи? – спросил Гибер.

Джулия расслабленно улыбнулась. Для нее все худшее те-

перь позади.

– Вы, конечно, обрадуетесь, узнав, что это ваш сосед, новый лорд Кемпстона.

Наступила тяжелая тишина. Все присутствующие были ошеломлены. Посмотрев на Леони, Гибер увидел, что краска сошла с ее лица. И она ничего не сказала. Гибер понимал: Леони не в силах противиться воле короля, независимо от своего к ней отношения. «К тому же ей уже пора замуж», – подумал Гибер. Уже не в первый раз его посетила эта мысль. А к мужу Леони привыкнет. Ей придется.

Так же молча Леони повернулась и выбежала из зала. Закрылась в своей комнате, упала на кровать и разразилась рыданиями. Отцу она настолько безразлична, что он сообщил ей о предстоящей свадьбе только накануне! Неужели он к ней совсем ничего не чувствует? Куда делся тот человек, который был ей любящим и заботливым отцом?

Леони не сразу вспомнила, что в комнате не одна. Служанки смотрели на нее широко раскрытыми глазами – они никогда не видели ее в слезах. Леони постаралась успокоиться, пожалев, что дала волю чувствам. Пробудившийся вместе с обидой гнев помог осушить слезы и обрести уверенность в себе.

Она отправила служанок на кухню, чтобы занялись ужином, и уселась к очага, чтобы подумать в одиночестве. Леони понимала, почему король вмешался в ее жизнь. Вовсе не из беспокойства о ней, а потому, что Черный Волк попросил

его. В этом Леони не сомневалась, но все же не понимала, почему ему вздумалось на ней жениться.

С сожжения избышки дровосека прошел почти месяц. С тех пор Леони категорически запретила своим людям ступать на земли Крэвела, так что соседа должны были оставить в покое, так? Разумно было бы предположить, что в противном случае он решил бы жениться на ней ради мирной жизни. Но этот месяц прошел достаточно спокойно, так что вряд ли причина в этом. Да, у нее богатое придание, но помимо него мужа обычно рассчитывают на поддержку со стороны родственников жены, а на помощь от ее отца полагаться нельзя. Выходит, у Черного Волка какая-то другая причина. Однако он ее никогда даже не видел, так что вряд ли захотел жениться из-за ее красоты. И зачем тогда она ему нужна?

Леони глубоко вздохнула. Ей вспомнились слова Алана Монтиньи:

– Мне придется уехать. Я достаточно наслышан о Черном Волке и знаю, что не могу помешать ему захватить мою землю. Он бы убил меня. И ему неважно, что я невиноват в преступлениях, которые, как он считает, я совершил.

– Каких преступлений? – возмутилась тогда Леони.

– Да какая разница! – воскликнул Алан. – Король убил моего отца, а меня лишил наследства, и все для того, чтобы отдать Кемпстон своему наемнику-французу Рольфу д'Амберу, проклятому Черному Волку. Не удивлен, что ему дали это прозвище! Он чудовище. А мне даже не позволили до-

биться справедливости с помощью суда!

Леони возмутилась такой несправедливости. Она знала Алана всю жизнь – в детстве они вместе играли, а одно время ей даже хотелось выйти за него замуж. Но потом она поняла, что он слабохарактерный и из него не выйдет хорошего мужа. Король поступил с ним ужасно несправедливо, и хуже того, что Алану недоставало храбрости, чтобы постоять за себя, а помочь ему было некому.

– Алан, если решишь защищаться, я созову своих воинов.

– Нет, – взволнованно прервал ее он. – Леони, я знаю, что всегда могу рассчитывать на твою поддержку, но сейчас не могу просить тебя о помощи. Черный Волк слишком силен. Уже сейчас он готовится брать Кемпстон силой. И за ним – король... – Он замолчал, и Леони поняла, что именно король мешает ему противостоять Черному Волку.

– И куда ты поедешь, Алан?

– Один из моих кузенов живет в Ирландии.

– Так далеко?

– Я должен. Если останусь в Англии, Волк меня найдет и убьет. Это правда, Леони, – сказал он. – Дело не только в том, что Генрих отдал мой дом Черному Волку. Этот ублюдок еще жаждет моей смерти, чтобы я никогда не потребовал Кемпстон назад. Я не буду рассказывать тебе ужасы, которые о нем слышал, иначе ты станешь бояться такого соседа. Но имей в виду: у них с Генрихом много общего. Он очень злопамятен и мстителен. Будь осторожна с ним, Леони. Помни

мои слова.

Да, Леони не следовало забывать предупреждения Алана. Она должна была сразу сохранить мир с соседом. Но прошлого уже не изменить. «Он очень злопамятен и мстителен».

Леони охватил ужас. Ведь ее люди доставили столько неприятностей Рольфу д'Амберу, так что у него был повод ей отомстить.

– Леони, тебе нечем заняться? – услышала она голос из-за спины.

Обернувшись, увидела, что в комнату вошла Джудит.

– Пока нет ничего, что требует моего внимания.

– Рада слышать. Я опасалась, что ты откажешься.

Леони нерадостно улыбнулась.

– Если уж речь зашла об этом, то я бы сказала только одно: выбор короля неприемлем.

– Дорогая, я тебя не сужу. Знай я, что мой муж заинтересован лишь в моей земле, тоже не была бы в восторге.

«Ах вот оно что!» – подумала Леони и спросила:

– Вы это наверняка знаете?

– Видишь ли, д'Амбер пытался купить Першвик. Конечно же, Уильям сказал, что не может его продать, поскольку он является частью твоего приданого. Потом он попросил твой руки, и твой отец отказал, поскольку не хотел выдавать единственную дочь за того, кто заинтересован лишь в ее земле.

– Отец отказал ему?

– Разумеется. Но вот что в итоге вышло. Этот человек об-

ратился к королю, и теперь тебе придется выйти за д'Амбера.

– Нет, не придется. Я уже сказала, что выбор короля неприемлем. Я не стану женой Рольфа д'Амбера.

В глазах Джудит вспыхнул огонек.

– Конечно, ты за него выйдешь. Понимаю, Леони, хорошо, когда в этом деле есть выбор. Но уже вмешался король, так что ничего не поделаешь. Если отцу придется заставлять тебя подчиниться королевской воле, это разобьет ему сердце, но выбора у него тоже нет. Он не может пренебречь волей короля.

– А я могу.

– Не глупи! – отмахнулась Джудит, но уже представила себе этот разговор между отцом и дочерью и поняла, как много может раскрыться во время такой беседы. – Генрих не потерпит от подданных неповиновения, а он желает, чтобы ты вышла за д'Амбера. Ни ты, ни твой отец не станете перечить королю.

Не в силах сдерживать ярость, Леони вскочила со стула.

– Уходите отсюда, Джудит. Нам с вами больше не о чем говорить.

– Только одно ты должна мне сказать, – мрачно заговорила Джудит. – Поклянись всем святым, что выйдешь замуж за владельца Кемпстона.

– Клянусь, что не выйду.

– Дурочка! – воскликнула Джудит. – Ты сама напросилась. Ричер! – позвала мачеха, и в покои Леони вошел человек,

которого она по-настоящему боялась. – Ты знаешь, что нужно делать, – сказала ему Джудит, – не покидай ее до тех пор, пока она не поклянется, – и вышла из комнаты.

Джудит отправилась проверить, нет ли кого в зале. Нужно, чтобы в ближайшее время тут никого не было. Никто не должен слышать, что сейчас произойдет.

Леони же готовилась к худшему, и сердце неистово колотилось в груди. Внешность Ричера – длинные спутанные волосы и густая борода – отлично подходила к его грубым манерам. При виде его кривой ухмылки Леони похолодела от ужаса.

Глава 7

Тем временем леди Амелия в Крэвеле боялась по иной причине. Ей не хотелось вновь быть отправленной ко двору, где она когда-то была одной из фрейлин принцессы Элис, лишь еще одним красивым лицом. У нее там не было власти даже над собственной жизнью. Там она должна угождать принцессе, выполнять ее приказы и терпеть ее скверное настроение.

У вдовы без земли и родственников нет хорошего будущего. И теперь к тому же Амелия точно знала: быть женой куда хуже, чем любовницей. Прежде чем стать женой своего бывшего мужа, она побыла его любовницей, и быстро заметила разницу в отношениях. Да такую, что даже не скорбела по мужу после его смерти. Мужчина не старается угождать жене, как любовнице, потому что первая не может от него уйти, а вот вторая – может. А еще муж не так хорош в постели, как любовник. Быть может, причиной тому постулат церкви: любовный акт – только для продолжения рода, а не для удовольствия. Муж Амелии был внимателен к ней в постели до свадьбы, а после лишь выполнял супружеский долг, стараясь отделаться от нее побыстрее.

Ну нет, Амелии хватало разума больше не хотеть замуж, даже за своего нынешнего любовника – самого красивого мужчину из всех, с кем она когда-либо была. И расставаться

с ним она не хотела. Пусть он иногда резковат, все же положение его любовницы куда лучше того, на что она смеет рассчитывать. С ней обращались учтиво, словно с хозяйкой Крэвела. Она обладала той же властью, какой могла обладать, будучи женой, и это ей нравилось. Из женщин тут были лишь служанки, и не было той, кому Амелии пришлось бы прислуживать. Выше ее тут был лишь Рольф, а он требовал от нее только что, что она сама хотела ему давать.

И все же Амелия была реалисткой и понимала: такой порядок будет до тех пор, пока Рольфа это устраивает. В любой момент он может отослать ее назад ко двору, и ей придется подчиниться. Ей оставалось лишь как можно дольше тянуть время, чтобы выманить у него как можно больше драгоценных подарков, с помощью которых она смогла бы потом купить в Лондоне дом и жить там за счет мужчин, пожелавших заплатить за ее ласки.

Если Рольф откажется от нее сейчас, то придется вернуться ко двору или найти нового любовника. Но Амелия понимала, что вряд ли ей посчастливится еще встретить такого же мужчину, как Рольф, который пустит ее в свой дом. И с ним ей это удалось только потому, что он не был женат.

Рольф пришел в свои покои уже поздно. Амелия лежала в его огромной кровати, закутавшись в одеяло, но она не спала. Амелия смотрела, как он прошел через всю комнату к погасшему в очаге огню. Он даже не посмотрел в ее сторону, но она заметила, как хмуро его лицо, и молчала. Неужели он

обдумывает, как сообщить ей об их скором расставании?

– Амелия, помоги мне снять броню. Своего бестолкового оруженосца я уже отослал.

Значит, он знал, что она здесь и ждет его. Амелия едва не рассмеялась, услышав его просьбу. Он помнил о ней! И собирается лечь с ней в постель. Сразу ясно, как он относится к своей жене, раз решил разделить ложе с любовницей накануне свадьбы.

Амелия выскользнула из постели, не став облачаться в ночную рубашку. Она была крупной женщиной двадцати трех лет, с прекрасной фигурой – предметом ее гордости. Она была не из тех, кто с помощью одежды подчеркивает красоту своего тела. Амелия не стеснялась своей наготы. И сейчас каштановые волосы ниспадали по спине, а в зеленых глазах таился соблазн.

Рольф наблюдал, как она неспешно шагает в его сторону. Она знала, какие чувства у него пробуждает.

– Сядь, мой господин, – проворковала она. – Я не столь высока, чтобы снять с тебя кольчугу.

Усмехнувшись, Рольф присел на табурет возле очага. Амелия взялась за нижний край кольчуги и сняла ее. Некоторые рыцари подолгу не снимали броню во время походов, и от них воняло хуже, чем от нечищеного стойла, но от Рольфа всегда пахло приятно. Так и сейчас – это был запах его тела и пота, и он Амелии нравился.

– Рольф, тебя не было несколько дней, – говорила она,

чуть наклонившись, чтобы было удобнее развязывать шнуровку на кольчуге. – Я уже гадала, увижусь ли с тобой еще до твоей свадьбы.

Услышав о свадьбе, Рольф недовольно фыркнул. Амелии понравилась такая реакция, но стоило все же начинать разговор о свадьбе?

– Сэр Эварард был занят охотой, чтобы хватило еды на праздник, – продолжила она. – А я следила за уборкой зала, поскольку твой управляющий был занят.

Последнее было, конечно, ложью. Амелия считала ниже своего достоинства следить за слугами, но Рольф не знал об этом. Сейчас же она пыталась дать ему понять, что хочет помочь, что не против его свадьбы.

Амелия помогла ему снять рубашку и двигалась нарочито медленно. Рольф с силой притянул ее к себе на колени, едва она успела отбросить в сторону одежду. Амелия вскрикнула, притворившись недовольной, а он впился ей в губы.

Его возбуждение не передалось ей, хотя Амелии было приятно осознать, как страстно он ее желает. Она чуть отстранилась от него, упираясь руками в его грудь, чтобы не допустить еще одного поцелуя.

– Значит, ты все еще желаешь меня? – спросила она.

– К чему этот глупый вопрос? – нахмурился Рольф. – Почему ты решила, что это не так?

– Узнав о твоей свадьбе, мой господин, я подумала, что ты больше не заинтересован во мне, – ответила Амелия, как

могла, горестно.

– Не думай об этом, – резко бросил Рольф.

– Но мне приходится, мой господин. Я так боюсь, что ты отошлешь меня. – Она пустила слезу, надеясь вызвать его жалость.

– С чего бы мне это делать?

Амелия так удивилась его вопросу, что чуть не провалила свой спектакль, но ей удалось сохранить игру.

– Я хочу остаться с тобой, Рольф, но... быть может, твоя жена не согласится с моим положением в твоём доме.

– Она ничего не скажет.

– Судя по твоим словам, ты не знаешь, какой может быть женская ревность. Если ей станет известно, что ты оказываешь мне знаки внимания, она потребует от меня избавиться.

– Здесь она ничего не потребует, – уверенно заявил он. – Она будет полностью подчиняться моей воле.

– Но, Рольф, ты не всегда бываешь здесь, – напомнила ему Амелия. – А если она окажется жестокой? Вдруг она прикажет избить меня?

– Тогда я прикажу избить ее, – оскалился он. – Я не позволю запугивать своих людей.

Но не такого ответа ждала Амелия.

– Но как мне от нее защищаться, пока тебя нет дома?

– Амелия, у тебя нет причин для беспокойства. Она не будет здесь командовать. Я женюсь на ней только из-за ее земли.

– Правда? – Амелии не удалось скрыть удивления, и Рольф рассмеялся.

– Дорогая, если бы я пожелал ее, ты бы уже стала мне не нужна.

От облегчения у Амелии даже закружилась голова.

– Завтра соберется много гостей на свадьбе. Что ты им скажешь?

– Что ты моя управительница.

Обхватив шею Рольфа руками, Амелия прижалась грудью к его груди.

– Значит, Рольф, мое положение не изменится? Слуги будут и дальше повиноваться мне...

– Женщина, хватит уже болтать.

Рольф прильнул к ее губам. Он, конечно же, понял, что она замышляла, и от души позабавился. Но ему стало весело лишь потому, что она была ему тут нужна, иначе бы он не потерпел попыток собой манипулировать. Не будь она ему нужна, все ее просьбы и мольбы не имели бы значения. Рольф не станет зависеть от плотских утех.

Он считал женщин глупыми созданиями, пригодными лишь для шитья, сплетен и создания проблем. Ему прекрасно это объяснили его мать и дамы из ее окружения. Женщины манипулировали мужчинами через постель – все без исключения. Многие годы Рольф видел, как отец поддавался уловкам матери. И то же самое видел при любом дворе. Рольф решил, что никогда не станет исполнять женскую

просьбу, озвученную в спальне.

Рольф сразу же выбросил эту беседу с Амелией из головы. И теперь его мысли обратились к чему-то более важному, что его действительно волновало. В приступе гнева он решил жениться на Леони Монтвинской. В очередном приступе он обратился к королю за помощью в этом вопросе. Но теперь ярость ушла, зато пришли опасения.

Он не хотел себе жену, которой никогда не сможет гордиться, которую никогда не полюбит. Рольф решил оставить ее жить в Першвики, якобы в наказание за принесенные ею неприятности, но на самом деле его беспокоило, что люди говорили о ее внешности. Так беспокоило, что он даже начал испытывать вину. Ведь она не виновата, что родилась безобразной. Быть может, она даже стала такой зловредной из-за своей неказистой внешности.

Рольф чувствовал себя отвратительно из-за того, что пошел на поводу у чувств и добился этой свадьбы. Честь не позволит ему теперь отказаться, а чувство вины с каждым днем все росло: он понимал, что ожидает девушка и с чем ей в итоге придется мириться. Ведь бедняжка, наверное, так радовалась, что для нее нашелся муж, пусть их отношения прежде и не заладились. Она же должна радоваться, так? Какие надежды ей оставались раньше, до этого предложения?

Чувство вины было так велико, что Рольфу сдавило грудь. Быть может, он и не прогонит ее. Есть в Крэвеле старая башня – жена может поселиться там. Ему не придется с ней ви-

даться, а она не испытает горя от бесчестья быть отосланной из дома мужа. Но ее мечты – о замужней жизни, о ребенке – все равно рухнут. Рольф задался вопросом, сможет ли вообще лечь в постель с этой девушкой. Каждый мужчина хочет иметь наследника, и он хотел. Но если она окажется настолько безобразной, что он не сможет...

Эти мысли не давали ему покоя. Завтра придется разделить с ней ложе, а утром, согласно традициям, ее родители и гости осмотрят простыни. Без проводов в спальню он сможет обойтись, но без осмотра постели, подтверждающей девственность невесты до замужества, обойтись невозможно. Ему придется возлечь с Леони, иначе на его голову обрушатся такие насмешки, которые он будет не в силах терпеть.

Глава 8

Уилда закричала при виде хозяйки, и этот крик привел Леони в чувства. Она едва не обругала девушку – придя в себя, она ощутила боль.

– Госпожа, что же они сделали с вами? – причитала Уилда. – Ваше лицо распухло и все в синяках. Гореть им в геенне огненной! Чтоб рука, посмевавшая ударить вас, сгнила и отвалилась! Чтоб...

– Хватит, Уилда! – крикнула на нее Леони, осторожно двигая челюстью. – Ты знаешь, что меня не надо сильно бить, чтобы пошли синяки. Чувствую я себя куда лучше, чем кажется.

– Правда, госпожа?

– Принеси-ка мне зеркало.

Леони попыталась улыбнуться, чтобы чуть подбодрить служанку, но разбитые в кровь губы и подбородок болели слишком сильно. Глянув на себя в зеркало, Леони поняла, что выглядит так, словно по ней потоптался боевой конь.

Один глаз заплыл, веко вокруг второго распухло так, что для обзора осталась узкая щелочка. Под носом и до самого подбородка засохла кровь, а все лицо посинело от многочисленных ударов. На руки и грудь Леони даже смотреть не хотела, ведь бил ее Ричер не только по лицу.

Одега она была по-прежнему так, как вечером, когда при-

шел Ричер. Видимо, после его ухода Уилду к ней не пустили, чтобы помочь хозяйке раздеться и лечь спать. Леони же потеряла сознание и только что пришла в себя.

– Кажется, я выглядела и получше, – отложив зеркало, пробормотала она. – Я опасалась, что он сломал мне нос, однако все обошлось. Скоро все заживет.

– Госпожа, как вы осмеливаетесь еще шутить?

– Все лучше, чем лить слезы. А я бы и впрямь заплакала, если бы думала, чего они пытались добиться этими побоями.

– Итак, вы пойдете за него замуж?

– Ты уже в курсе?

– Госпожа, лошадей уже запрягли в дорогу. Готовы все... кроме вас.

Леони чем угодно бы пожертвовала, чтобы избежать этого брака, но поскольку ее заставили поклясться всем святым, а заодно и могилой матери, придется все же стать женой Рольфа д'Амбера. Тот факт, что ее силой заставили произнести клятву, значения не имел – она поклялась, и теперь должна держать слово.

Леони чуть не расплакалась. Она не сомневалась, что все вынесет с достоинством. Ричер наносил ей пощечины одну за другой, и даже когда ее щеки стали пунцовыми от ударов, она не сдавалась. Но потом он стал бить кулаками. Леони думала, что никакие побои не могут быть хуже жизни с Черным Волком, поэтому стойко терпела, но вскоре поняла, что если Ричера никто не остановит, он просто убьет ее. А Риче-

ра никто не станет останавливать – если отец позволил совершить с ней такое, никто ее не спасет.

И никто не помог. Даже когда Леони закричала во весь голос, никто не пришел. Так она поняла, что если хочет жить, то придется сдаться.

Если сэр Гибер увидит ее такой, то убьет Ричера. Но какой в этом толк? Мерзавец лишь выполнял приказ отца. Леони сдавливали злость на него и ненависть, но продолжать насилие бессмысленно. Придется скрыть следы побоев.

– Уилда, принеси лекарства и найди платье, которое подошло бы для свадьбы. Мне все равно, знает ли мой будущий муж, каким образом меня заставили идти под венец, но никто больше не должен знать. Ясно тебе? Отыщи темную вуаль и перчатки. Для всех остальных: у меня началась детская сыпь, а времени на приготовление мази не осталось. Ты все поняла? Иди и расскажи об этом тете и сэру Гиберу.

– Но в вашем возрасте этой сыпи уже не может быть.

– Неважно. Я сильно разволновалась перед свадьбой, и она снова выступила. Естественно, что мне хочется ее спрятать. Заставь сэра Гибера поверить в это. Иди немедленно, а после вернись и помоги мне одеться. Также собери мои снадобья в Крэвел. Они мне еще понадобятся.

Оставшись в одиночестве, Леони разрыдалась, уткнувшись в ладони. Ужасы этого дня только начались.

Потом намазала ушибы и ранки мазью из корня болотного папоротника и розового масла. Чтобы немного снять боль

и успокоиться, выпила ромашковый сироп. Она выпила бы немного и макового молока, но побоялась, что из-за этого заснет на свадьбе.

К возвращению Уилды успокаивающее зелье уже немного подействовало.

– Ты все рассказала сэру Гиберу?

– Да. Он очень огорчился и сказал, что сам объяснит вашему будущему мужу, почему вы скрыты вуалью. Ваша тетя расплакалась. Она хотела увидеться с вами, но леди Джудит всю ночь и все утро держала ее при себе, придумывая всевозможные поручения. Кажется, бедняжка совсем не спала.

– Хорошо. Не хочу, чтобы она видела меня такой. – Посмотрев служанке в глаза, Леони спросила: – Скажи, Уилда, ты когда-нибудь была с мужчиной?

– Госпожа! Я...

– Я не собираюсь судить себя, Уилда, – поспешила объяснить Леони. – Моя мать умерла раньше, чем успела подготовить меня к первой брачной ночи. А расспрашивать об этом тетю Беатрис я не решилась. Но мне важно знать, что ждет меня сегодня ночью. Расскажи.

Опустив глаза, Уилда тихо проговорила:

– Госпожа, сначала будет немного больно, и прольется чуточку крови, которую наутро покажут на простынях. Это эта боль пройдет быстро. После станет очень приятно.

– Правда? А я слышала от девушек при дворе, что это ужасно.

– Они ввали. Или же просто повторяли ложь своих матерей. – Уилда пожала плечами. – Однако некоторым женщинам от близости с мужчиной всегда больно, потому что они убеждены, что грешно наслаждаться этим. К тому же если к мужчине нет хотя бы какого-то чувства... – Поняв, что сказала, Уилда смутилась: – Госпожа, простите меня! Мне известно, что вам не нравится этот человек.

– Получается, мне придется терпеть боль всю жизнь? Однако я ему тоже не нравлюсь, и, может быть, он не будет часто оказывать мне внимание. Спасибо, что рассказала, Уилда.

Леони подумала, что должна оставаться спокойной. Нельзя приехать в Крэвел, дрожа от страха. Если Черный Волк решил, что она покорится ему, то он еще многого не знал о Леони Монтвинской.

Глава 9

В просторном зале Крэвела гостей приветствовала женщина, которую Леони сразу узнала. Представилась она леди Амелией, управительницей крепости, но Леони видела, как Черный Волк поцеловал эту женщину на турнире. Управительница? Нет, точно любовница. Но Леони все равно. Пусть у Черного Волка будет хоть сотня любовниц, лишь бы ее он не трогал.

– Сэр Уильям, леди Джудит, располагайтесь. Мой господин Рольф скоро придет, чтобы поприветствовать вас, – ласково сказала им Амелия и обратилась к Леони: – Госпожа, пойдете со мной. Я провожу вас в комнату, где вам предстоит ожидать начала церемонии.

Леони молча отправилась за этой женщиной, которая была старше ее, радуясь, что нет нужды больше терпеть общество отца и Джудит. Она не разговаривала с ними по пути сюда, а когда отец попытался завязать с ней разговор, отвернулась.

Крэвел Леони был хорошо знаком. Она знала, что Амелия ведет ее в маленькую комнату при часовне в передней части здания. Крэвел очень отличался от Першвика. Эдмонд любил всевозможные удобства, и в детстве Леони любила бывать здесь, потому что в крепости всегда что-то менялось. Однажды пристроили комнату над уступом с того конца за-

ла, к которому примыкали покои владельца. Потом ее обнесли стенами, и Эдмонд сделал ее своими покоями. Позже, когда Алана посвятили в рыцари, пристроили еще одну – с другой стороны зала, над маленьким очагом для слуг. Так со временем между двумя этими комнатами застроили все пространство и появился второй этаж, куда из зала вели несколько витых лестниц. Потолок крепости настолько высок, что даже когда зал разделили на два этажа, остался высоким.

В отличие от Першвика, тут было где уединиться.

Все же волнение Леони все усиливалось. Ее ошеломил факт, что гостей встретила любовница Черного Волка. Какая бесцеремонность! Они еще даже не поженились, а он уже выказывает ей такое неуважение!

В комнатке, куда привела ее Амелия, стояли стол с двумя табуретами, а на столе – бутылка вина и стаканы.

– Леди Леони, возможно, вам придется провести здесь некоторое время. Сначала нужно согласовать условия брачного договора.

– Я не тороплюсь, – равнодушно ответила Леони, и Амелия смутилась, не зная, что и думать. Она была уверена, что возненавидит соперницу, и планировала портить ей жизнь. Но эта девушка была так юна и миниатюрна. С таким невинным голосом. Рассмотреть ее было невозможно из-за плотной накидки и скрывавшей лицо вуали, но девушки ведь выходили замуж и в тринадцать лет, так что и эта могла оказаться почти ребенком. Амелия вряд ли сможет считать это

дита своей соперницей.

– Могу ли я что-то для вас сделать? – спросила она. – Может, желаете снять вуаль или...

Леони покачала головой и сказала:

– Буду признательна, если вы позовете Уилду, мою служанку.

– Как пожелаете, – ответила Амелия и вздохнула. Она решила вернуться как можно скорее, чтобы застать девушку врасплох. Рано или поздно она точно снимет вуаль – здесь было очень жарко.

Отыскав служанку, Амелия отправила ее к леди Леони, а потом, услышав рассерженный голос Рольфа из зала, поспешила на кухню проверить, как идут приготовления. Обычно Амелия не занималась такими обязанностями – это было заботой управляющего Крэвелом, – но ей не хотелось проводить время в своей новой комнате, куда она перенесла свои вещи только этим утром. Такой переезд означал, что отныне не она является первой леди Крэвела.

Громкий гневный голос Леони слышала даже в комнате при часовне. И, конечно, сразу его узнала – не забыла с того самого дня в лесу. Черный Волк. И пусть сейчас она не слышала слов, глаза ее округлились от ужаса. Чтобы хоть немного успокоиться, она добавила немного успокаивающего зелья в вино.

Интересно, почему Черный Волк так разозлился? Он же так хотел этого брака. Она даже не подумала о брачном до-

говоре, согласно условиям которого все ее земли оставались в ее власти и муж не имел прав ими распоряжаться. Так пожелала ее мать. Но Леони сомневалась, что такой безразличный к ее судьбе отец станет настаивать, чтобы данный пункт включили. Да даже если бы и настоял, какая разница Черному Волку? Он уже показал, что легко может отнять у кого угодно землю, если того пожелает.

От этой мысли Леони похолодела, несмотря на духоту. После свадьбы она станет собственностью Черного Волка. Он сможет запереть ее где-нибудь до конца ее дней или вообще убить.

Леони поспешила достать из своей корзины с лекарствами маленький нож, которым она резала бинты, и спрятала его за свой кожаный пояс, скрытый вуалью. Она никогда больше не останется беззащитной во власти мужчины, как получилось с Ричером.

– Леди Леони, я принесла из кухни свежеиспеченные пирожки...

Леони вздрогнула и повернулась, не вставая со стула. Без стука в комнату вошла Амелия, держа в руках поднос. Увидев Леони без вуали, она застыла, а зеленые глаза округлились от удивления.

– Вы всегда входите без стука? – рассерженно спросила Леони, поражаясь, что у нее еще остались силы проявлять эмоции.

– Пожалуйста... простите, госпожа. Мне подумалось, что

вы бы... – Изумленная внешним видом своей соперницы, Амелия осмелилась поинтересоваться: – Вы... вы не пожелали стать женой Рольфа?

От внимания Леони не ускользнуло то, с какой легкостью Амелия назвала хозяина по имени.

– Нет, не пожелала, но, как вы можете видеть, с моим мнением никто не посчитался. – Леони решила сказать правду.

– Тогда, быть может, госпожа, я вас успокою, – предположила Амелия. – Не возражаете остаться со мной наедине ненадолго?

Леони кивнула Уилде, и та вышла, прикрыв за собой дверь. Амелия поставила поднос на стол, но не присела.

– Вы раньше не встречали Рольфа д'Амбера? – начала она.

– Нет.

– А слышали, насколько он красив?

Леони сдержала смешок.

– Даже человек с наружностью Адониса может обладать дьявольским сердцем.

– И вы не хотите быть его женой? – снова уточнила Амелия.

– Я же сказала: нет, – нетерпеливо ответила Леони.

– Тогда вы обрадуетесь, узнав, что он не собирается вас беспокоить. Он... женится на вас только из-за земли. А для других желаний... понимаете... у него есть я.

– Вот как?

Амелия нахмурилась, уловив насмешливый тон.

– Нам с вами нет нужды враждовать. Если он не нужен вам, с чего вам возражать против того, чтобы он был моим?

– Я не возражаю. Забирайте. Но я все равно не понимаю, чему мне радоваться. Зачем жениться именно на мне, когда найдется множества женщин с куда более обширными владениями?

– Ему нужен Першвик, потому что он постоянно доставляет проблемы, о чем вы, конечно, знаете. Могу передать вам, а чем этим утром мне рассказал его друг Торп. Рольф – человек настроения и живет сегодняшним днем. Захоти он более обширные земли, непременно стал бы охотиться за ними. Он всегда получает желаемое. Сейчас он хотел, чтобы неприятности, доставляемые людьми из Першвика, прекратились, потому и попросил вашей руки. Получив отказ, он обратился к королю. Так и получил, чего добивался.

– Так и есть, – глухо проговорила Леони, убедившись, что недаром его боялась. – Скажите мне еще вот что. Знаете ли вы, какую судьбу он уготовил мне?

– Говорил, что после свадьбы отошлет вас.

– Куда отошлет?

– Не знаю. Но...

Послышался стук в дверь, и сразу вошла Джудит. Результат побоев Ричара впечатлил даже ее. Она вздрогнула, вспомнив, как ее избивал Уильям.

Воспаления, синяки и ссадины полностью стерли поразительную красоту девушки. Шелковистые серебристые во-

лосы ниспадали на плечи. Маленькую фигурку с пышными формами облегал тугой корсет темно-серого платья с длинными рукавами и светло-серая накидка, расшитая серебряной нитью, с широкими рукавами до локтя. Пояс с серебряной отделкой подчеркивал тонкую талию. Но при виде такого изуродованного лица вряд ли кто-то обратит внимание на прекрасную фигуру.

– Вы от меня что-то хотели, Джудит? – холодно спросила Леони, пока Джудит, не отрывая глаз, рассматривала ее лицо.

– Ты не пойдешь к алтарю в таком виде, – объявила она.

– И почему? Чем моя одежда не подходит для свадьбы?

– Пора, – сказала Амелия и вышла.

– Поражаюсь, что ты, Леони, стала разговаривать с этой женщиной. Неужели не понимаешь, что она его любовница? – презрительно сказала Джудит.

– Даже если бы не понимала, то сейчас поблагодарила бы вас за то, что открыли мне глаза.

Джудит решила проигнорировать колкость.

– Пойдем. Отец ждет, чтобы сопроводить тебя. И твой муж уже у алтаря. Он знает, что тебя пришлось принудить, поэтому, появившись в таком виде, опозоришь только себя. Я-то думала, твоя выдумка про сыпь предназначалась для твоей тети.

– Нет. Для сэра Гибера, чтобы он не убил вассала моего отца. Именно поэтому я и сейчас не открою лицо.

Неспешно Леони набросила вуаль и разгладила складки на ткани. Сквозь густую ткань видно было плохо, но и без того Леони видела только одним глазом. Чтобы рассмотреть хоть что-нибудь, ей приходилось чуть задирать голову, поэтому могло создаться впечатление, что она смотрит на людей свысока. Но сейчас ее это не тревожило.

– Я готова, – решительно сказала она, и Джудит поразила ее отваге.

На входе в часовенку сэр Уильям взял руку дочери и положил на свою, а Леони не захотела даже взглянуть на него. Она увидела, что в часовне все скамьи были заняты гостями, а у алтаря рассмотрела смутный силуэт высокого мужчины, и ее охватил ужас.

– Леони, если я тебе когда-нибудь понадобится...

– Отец, я уже поняла, как могу на тебя надеяться, – сквозь зубы проговорила она. – Ты отдаешь меня этому черному зверю. Умоляю, не надо больше мне такой заботы и любви.

– Леони! – В его голосе звучала такая боль, что Леони в глубине души почувствовала, что что-то тут не так. Но как отец вообще посмел выказывать ей свою любовь? Как мог притворяться, что он по-прежнему заботливый отец, как когда-то? Благодаря вину он забыл всю свою прошлую жизнь, но воспоминания Леони остались при ней.

Она бы ему многое высказала, но в горле стал ком, и она не смогла произнести ни слова. Еще мгновение – и не осталось такой возможности. Леони предстала перед Черным

Волком. Позже она поражалась, как вообще смогла произнести слова клятвы. Быть может, ее подстегнул испуг, который она ощутила, едва услышала его низкий голос?

Сам Рольф тоже не обращал внимания на священника. При виде невесты он ощутил горечь и пытался совладать с этим чувством. Она, точно ребенок, ростом едва достигала его груди. Как такая малютка могла доставить ему столько неприятностей? Но от ее одежд, скрывающих ее всю, словно прокаженную, ему стало совсем не по себе. Ее вассал сказал, что у нее выступила сыпь. Но правда ли это? А если да, действительно ли она пройдет, как сказал сэр Гибер?

Еще более ухудшило ситуацию то, что мачеха девушки отвела Рольфа в сторонку и сообщила, что ее пришлось заставить послушаться распоряжения короля. И каким образом они ее принудили? Наверное, оставили без еды на несколько дней. Рольфу это было безразлично. Но тот факт, что она не хотела за него замуж, сильно его уязвил. Он-то терзался виной, гадая, какие надежды его невеста возлагает на этот брак, а оказывается, что он ей вообще не нужен! И это он – тот, за кого сочла бы великим счастьем выйти замуж любая придворная красавица, – женился на девушке, которая не хотела быть его женой!

Ему нужно было прогнать их прочь. И основания тому были. Условия брачного договора чуть не вывели его из себя! Это же надо такое придумать, чтобы приданое женщины оставалось в ее распоряжении после замужества! Но сэр Уи-

льям не уступал. И Рольф подписал этот нелепый договор, и вот что он получил – крохотную девчушку, которую силой заставили выйти за него! Понимая кровь Спасителя, Рольф задался вопросом, уж не проклял ли его кто.

Леони почувствовала, как на ее облаченный в белую перчатку палец небрежно надели кольцо. Потом священник попросил мужа поцеловать невесту в знак заключения брака. Рольф даже не стал пытаться поднять ее вуаль, и его губы едва коснулись ее где-то в области лба. Потом началась служба, по завершении которой муж увел ее из часовни.

Она хотела только одного – как можно скорее избавиться от его общества, но сразу же после церемонии началось пиршество, и ее посадили рядом с мужем. Неподалеку сидел и отец, молча напивавшийся вином. Рольф последовал его примеру, а Леони пожалела, что сама не может выпить, так она была подавлена. Лишь Джудит выглядела радостной – она все время болтала и флиртowała с парой рыцарей Черного Волка.

Муж не сказал Леони ни слова. Когда к нему обращался кто-то из его людей, он только ворчал в ответ. Перед новобрачными поставили поднос с яствами, но ни он, ни она к ним не прикоснулись – Рольф только пил, а Леони не стала бы снимать вуаль при всех.

В зале были еще рыцари, некоторые из них с женами и даже с детьми. Но никто не веселился. Леони знала, что на всех так влияет ее присутствие, и не удивлялась этому: лю-

бой почувствует стеснение в компании жалкой запуганной невесты, укутанной с ног до головы и за все время не проронившей ни слова.

В какой-то миг Леони решилась уйти, но тяжелая рука мужа легла на ее запястье и удержала на месте. Больше Леони даже не пыталась. Позже начались танцы, но она не замечала гостей. Леони не решалась посмотреть на Рольфа, и все время глядела на его большую руку, державшую чашу с вином.

Никогда раньше Леони и предположить не могла, что не будет счастлива на своей свадьбе, но так и вышло. Она была подавлена, с трудом сдерживала слезы и мечтала лишь о том, чтобы с ней никто не заговорил.

Она не увидела и не попробовала изысканных блюд, приготовленных поварами Крэвела и Першвика. Подали несколько видов супа с грудинкой, двух поросят, жаренных с трюфелями, трех лебедей, большой окорок в медовом соусе, каплунов и уток, а еще множество соусов и приправ – такого количества зараз Леони никогда не видела. Все мясные блюда приготовили повара Рольфа, не умеющие делать изысканных блюд. А прислуга из Першвика, стремившаяся затмить крэвелскую челядь, постаралась над блюдами из репы, бобов и горошка.

Вишни и яблоки были в компотах, в начинках тортов и стояли в вазах свежими, украшенными цветами из сада Першвика, за которыми Леони ухаживала с такой любовью. Подали десятки разновидностей сыров и вин, а также огромный

миндальный пирог с фигурками из сахара сверху и по бокам.

Леони ничего не попробовала.

Было уже довольно поздно, когда Джудит наконец встала из-за стола, чтобы проводить Леони в ее новые покои – это было ее долгом. Рольф к этому часу уже так напился, что даже не заметил ее ухода. Леони мысленно взмолилась, чтобы он к концу торжества оказался вообще не в состоянии посетить ее. Согласно традициям, гости должны помочь ново-брачным раздеться, и несколько незнакомых Леони женщин пошли за ней вместе с Джудит и Амелией. Леони решила, что вокруг нее слишком много людей, и попросила всех удалиться.

Оставшись в одиночестве, она быстро спрятала под подушку нож, надеясь, что использовать его не придется. И все же она понимала, что если Рольф не сможет прийти к ней сам, гости ему помогут. Он может появиться в любое мгновение, так что Леони поспешила раздеться и лечь в постель. Вуаль пришлось снять, но полог спальни должен скрыть ее от чужих глаз. А еще Леони распустила волосы, чтобы скрыть лицо.

Леони ждала, дрожа от напряжения, и вот наконец несколько мужчин, едва переставляя ноги, принесли Рольфа д'Амбера к его брачному ложу. Все были пьяными и непристойно шутили, пока Рольф с глухим рыком не выгнал их прочь. Леони спряталась под одеялом и стала прислушиваться к малейшему шороху, тревожно ожидая, когда раздаст-

ся звук отодвигаемого полога. Лишь через несколько ужасно долгих минут занавес отодвинулся, и когда тяжелое тело упало на постель, у Леони вырвался сдавленный крик.

Она задержала дыхание и не дышала, пока не начало жечь в груди. Всевозможные кошмарные сцены рисовались в ее воображении, и она съежилась от страха, пока совсем близко не пророкотал его голос:

– Спи. Я не совокупляюсь с детьми.

Леони было все равно, что он имел в виду. Сейчас она спасена. От облегчения она провалилась в сон сразу же, как только Рольф захрапел.

Глава 10

Сознание Рольфа было словно в тумане, но он почувствовал нежное тело, прижавшееся к его груди и бедрам. Амелия никогда не прижималась к нему, даже чтобы согреться. Он вместе с ней уже довольно долго, чтобы это заметить.

Но теперь его сон согревало нежное теплое тело. Он обнял его, поместив ладонь между грудей. Женщина вскрикнула, и он, услышав ее недовольство, убрал руку и отвернулся. Но она прижалась к нему еще крепче. Он пока не понимал своих новых ощущений, но попытался снова обнять ее. На этот раз она не сопротивлялась, и Рольф начал нежно ее ласкать, стараясь не разбудить. Сам он тоже еще пребывал в полусне.

Он касался чего-то незнакомого. Кожа была куда нежнее, чем у Амелии, словно тонкий атлас, и не ощущались выступающие кости. Это было тело с упругими, но округлыми, изгибами, а грудь оказалась более полной и лучше лежала в руке. Рольф никогда раньше не чувствовал подобного...

Он сразу же проснулся. Он же ласкал свою жену, это она его возбудила. Вчера она показалась ему ребенком, но у ребенка таких форм не бывает.

Девушка зашевелилась и повела по его бедрам ягодицами, словно призывая к действию. Она будто пыталась... или не пыталась? Может, она уже проснулась и действительно просит его продолжать? Рольф поразился такой смелости у

девственницы, и его тело отозвалось желанием. Несмотря на удивление и неуверенность, он захотел ее.

Она смогла. Она пробудила его страсть, а ведь он даже не знал, как она выглядит, и подозревал худшее. Рольф молил судьбу о такой возможности. А в темноте он мог не видеть ее и исполнить свой долг.

Леони снился очень чувственный сон, пробудивший в ней новые ощущения, о которых она раньше даже не догадывалась. Ей очень нравился этот сон, и она не хотела просыпаться. Но все же он начинал постепенно таять, и Леони наконец осознала, что лежит рядом с каким-то мужчиной, который касается ее в таких местах, где никто никогда ее не трогал. Во сне ей было поразительно приятно, так что даже в голову не пришло как-то связать этого мужчину со своим мужем. От мужа Леони ждала только боли, а этот человек доставлял ей удовольствие.

Тут он коснулся ее израненного лица, и от резкой боли Леони сразу проснулась, схватившись за нож, спрятанный под подушкой.

Рольф не знал, что причинил жене боль. Он лишь намеревался откинуть роскошные волосы с ее лица, чтобы перевернуть девушку на спину и овладеть ею, потому что по учатившемуся ее дыханию понял, что она готова ему отдаться. Что-то неприятно кольнуло его в бок, и Рольф смутился. Он не сразу почувствовал боль, а потрогав бок, ощутил липкую влагу.

Леони замерла от страха, когда осознала, что натворила, но потом она нашла в себе силы вылезти из кровати. И тут Рольф взревел.

Он еще не знал, что Леони покинула постель, потому что в это же мгновение выскочил наружу с другой стороны и распахнул дверь в прихожую, где спал его оруженосец.

– Демиан, зажги свет! – завопил он. – И служанку разбуди! Вели принести чистую простыню и развести огонь в очаге.

Леони ринулась к шкафам со своими вещами. Лихорадочно порывшись в тканях, она наконец отыскала ночную рубашку и успела надеть ее к моменту, когда в дверях замелькал свет. Она отвернулась, чтобы затянуть пояс.

И Рольф это увидел, когда Демиан принес свечу. Он наконец-то увидел свою жену, пусть и при тусклом свете, и у него перехватило дыхание. Ростом она была невысока, всего на пару дюймов выше пяти футов, но ее фигура – безупречна. Изящная спина, тонкая талия и прекрасные округлые бедра. Она вытащила из-под рубашки волосы, и те заструились за спиной серебряным водопадом. Боже, со спины ее можно принять за настоящую красавицу.

Леони подошла к кровати, чтобы поднять оброненный нож. Рольф сразу же приблизился к ней и не дал коснуться оружия.

– Мадам, не трогайте это! – велел он, и Леони сразу отпрянула, желая в ужасе скрыться в темном углу комнаты. Как же глупо она поступила, поранив его, потому что из-за этого

ей снова достанется. Она лишь ухулила свое положение.

Рольф сердито уставился на нее, гадая, что она собиралась сделать своим крохотным ножом. Таким коротким лезвием его всерьез не поранить. Ее порез был как укол булавки по сравнению с ранами, полученными в боях. Быть может, она и не собиралась его ранить, и так получилось случайно. Тем не менее она взяла с собой в постель нож, и зачем же?

Вдруг он подумал: уж не хотела ли она в нужный момент поранить себя, чтобы оставить кровь на простынях, потому что в противном случае ее бы не было? Какая глупость. Рольфа не волновало, девственница она или нет, но ему не понравилось, что она собиралась его обмануть.

И ему было неприятно оттого, как пришедшие заменить простыни служанки посмотрели на него и на его жену. Он понял, что они подумали о том же, о чем и он. Разумеется, уже завтра этот случай станет объектом всеобщих насмешек.

– Демиан, – распорядился Рольф, пока служанки разжигали огонь, – найди самую плотную ткань, чтобы перевязать порез. Пусть на простынях останется кровь только моей жены.

Он услышал вздох из темного угла, но даже не взглянул в ту сторону. Пусть ей станет стыдно, она это заслужила. Если утром на простынях не окажется крови – доказательства ее чистоты, – пусть живет опозоренной.

Леони похолодела, услышав его приказ, и принялась гадать, что именно он собирается с ней сделать. Ее поразило,

что он прямо при всех заявил, что собирается наказать ее до крови, и вдруг захотелось получше рассмотреть этого презренного человека. Она чуть приподняла голову, чтобы появилась возможность рассмотреть его единственным здоровым глазом. Он не смотрел в ее сторону, и Леони осмелилась задержать на нем взгляд, пока он был хорошо виден в свете огня.

Он сел на стул возле очага, по пояс укутавшись простыней. И это ее муж? Ну уж нет. Как же несправедлива судьба: стать женой такого молодого и красивого мужчины, но чувствовать к нему только ненависть.

Леони поняла, почему его называют Черным Волком, хотя на его знамени изображен серебряный волк на черном фоне. Все потому, что у него смуглая кожа, черные волосы и глаза. Тело его тоже покрыто черными волосками, особенно густыми на груди. То, что Леони увидела, показалось ей привлекательным. Да что там, от вида его тела у нее перехватило дыхание: невероятно мужественное, крепкое, точно камень, крупное и мощное, внушающее страх. Особенно трудно было отвести взгляд от его лица в обрамлении черных волос, завивавшихся на шее, лбу и висках. Сейчас Рольф сжал губы от гнева, но они все равно были полными и чувственными. Широкие брови, красивый прямой нос, квадратный подбородок, свидетельствующий о решительном характере, – вот каким был Рольф.

Его лицо необыкновенно красиво. Тем грустнее оттого,

что под ним прятался такой холодный, жестокий и мстительный зверь. До слез обидно, когда у человека лицо ангела, а сердце дьявола.

Пока Демиан перевязывал порез, Рольф почувствовал на себе взгляд жены. Он посмотрел в ее сторону, но увидел лишь сжавшееся тело, скрытое покрывалом из серебряных волос. Ему сразу вспомнились ее стоны удовольствия, когда она позволила ему ласкать себя и разбудила его страсть. Поняв, что Леони за ним наблюдает, Рольф испытал те же чувства. Желание обладать ею было до боли сильно.

Рольф прикрикнул на Демиана, чтобы тот поскорее ушел. Когда оруженосец закрыл за собой дверь, оставив новобрачных наедине, Леони охватила нервная дрожь.

– Возвращайтесь в постель, леди Леони.

Его хриплый голос звучал негромко, но в воцарившейся в комнате тишине Леони показалось, что он едва не закричал на нее.

Она поспешила к кровати, и Рольф улыбнулся, наблюдая за ней.

– Снимите рубашку, госпожа.

Леони застыла, не в силах пошевелиться от ужаса.

– Господин, я...

– Можете скрыться за пологом, – нетерпеливо прервал ее он. – Мне нет нужды вас осматривать.

Леони воспользовалась такой возможностью и задернула полог. Услышав шелест упавшей на пол рубашки, Рольф

усмехнулся. Не теряя больше ни минуты, он загасил свечи и присоединился к жене.

Леони лежала на дальнем краю постели, спиной к нему, и Рольфу пришлось потянуться к ней. Он пододвинул ее к себе, на середину кровати, и заметил, что девушка дрожит.

– Вам холодно?

Леони ни за что не признала бы, что боится.

– Да, господин.

Он коснулся ее груди, провел руку ниже, к животу, а после его пальцы скользнули между ее ног, и прошептал:

– Сейчас вам станет жарко.

Леони не могла унять дрожь. Она не понимала, почему он ее ласкает. Когда приступит к наказанию? Рольф нежно касался ее, искушая и дразня, но Леони чувствовала только страх. Она не сомневалась, что за удар ножом он сурово расправится с ней, но что он на самом деле затеял?

Вдруг Леони ощутила на себе тяжесть его тела. Она не успела понять, что он делает, как он овладел ею. Она вскрикнула от резкой боли, но та быстро притупилась и ушла. Ошеломленная, Леони просто лежала, не понимая, почему он не избил ее, а просто разделил с ней ложе.

Рольф тоже удивился. Леони оказалась девственницей. Значит, он все неправильно понял. Она намеренно ударила его ножом, хотела его поранить. Поняв это, он поспешил закончить свое дело и лег спать.

Больше он не храпел, но Леони поняла, что Рольф заснул.

Вот и все, она теперь женщина. И ей было больно потому, что она не испытывала к нему желания. Да, Леони все могла вытерпеть, если потребуется, но была надежда, что скоро они расстанутся. С надеждами на это Леони и заснула.

Глава 11

На следующий день рано утром в спальню Леони ворвалась толпа женщин. Она и проснуться толком не успела, как полог резко распахнули, а саму ее вытащили из постели. С кровати сняли простыни и унесли на всеобщее обозрение, как того требовал обычай. Но сразу же забыли обо всех условностях, как только одна из дам увидела лицо Леони и вскрикнула от удивления.

Леони сразу отвернулась, закрыв руками лицо, и все подумали, что она плачет. На нее обрушился град вопросов. Женщины хотели узнать, что случилось, но Леони отказывалась отвечать. Амелия взяла на себя труд выпроводить любопытных леди за дверь. Кто-то набросил на ее плечи ночную рубашку, и Леони поняла, что все это время была голая, прикрытая лишь своими длинными волосами. Она облачилась в платье, и кто-то сунул ей под руки вуаль.

Подняв глаза и увидев перед собой Джудит, она коротко кивнула ей и скрыла лицо. В комнате остались только мачеха и леди Амелия. Мужа тут не было.

– Кто эти женщины? – поинтересовалась Леони.

– Твой муж забыл тебя познакомить с ними во время праздника, – сказала Джудит. – Но разумеется, ты их скоро узнаешь. Это жены и дочери рыцарей, служащих твоему мужу. Я слышала, им дозволялось сопровождать войско во вре-

мена, когда сэръ Рольф был простым наемником, а это большая редкость. Не так-то просто найти для дам жилье в каждом новом городе. Ведь правда, леди Амелия?

– Я ничего об этом не знаю.

– Ну конечно же нет, откуда вам знать, – промурлыкала Джудит. – Я и забыла, что ты была с сэром Рольфом не так долго.

Не одна эта фраза вызвала недовольство Амелии. Ей постарались показать девственную кровь на простынях, да так, что не рассмотреть ее не было шансов. Раньше она думала, что Рольф не коснется своей жены.

– Леони, ты пропустила мессу, – пожурила падчерицу Джудит. – Впрочем, не ты одна. Отец твой до сих пор спит. А поскольку твой муж, ни слова не сказав гостям, принялся за свои рутинные дела, я решила, что праздник окончен. У нас больше нет причин тут задерживаться.

– Я не возражаю против вашего отъезда, если вы этого от меня ждете, – сухо сказала Леони.

– Наше присутствие больше не требуется? – спросила Джудит исключительно ради соблюдения приличий.

Леони покачала головой.

– В таком случае мы уедем, как только мне удастся разбудить твоего отца. Не хочешь ли проститься с ним? Не могу гарантировать, что он это запомнит, все же...

– Еще раз говорю: нет.

– Что ж, дорогая, желаю тебе всего наилучшего.

– Конечно, желаете, – равнодушно бросила Леони, отвернувшись.

Джудит сразу же вышла.

– Не мне судить вас за то, что не питаете любви к мачехе, – сказала Амелия. – Она не очень приятная женщина.

Леони совершенно не хотелось сейчас болтать с Амелией.

– Леди Амелия, пожалуйста, распорядитесь прислать мою служанку, и тогда я не стану вас утруждать. Я хотела бы принять ванну. А еще попросите принести сюда поднос с разной снедью, так как сегодня я не намерена покидать свои покои.

Амелия поджала губы.

– Как пожелаете, госпожа, – кратко отозвалась она, надеясь как можно скорее избавиться от этой заносчивой девчонки.

Не успела Леони раздеться, чтобы принять ванну, как Амелия снова вошла в ее комнату и сообщила, что гвардейцы готовы проводить ее в Першвик. Новость была настолько неожиданной, что Леони переспросила:

– Вы уверены, что я уже отправляюсь в Першвик? Так скоро?

– Мой господин назвал именно эту крепость, потому что она вам хорошо знакома. Он даст вам столько средств, сколько вам потребуется. Возможно, даже назначит в вашей крепости своего управляющего. И он не станет беспокоить вас до тех пор, пока вы сами не обратитесь к нему. Правильно ли я понимаю, вы желаете именно этого?

– О да! Да, конечно!

Поразившись такой удаче, Леони поспешила собраться в дорогу. Ее охранять были назначены сэр Гибер и другие гвардейцы из Першвика. Гибер встревожился, узнав о своей первой обязанности перед замужней Леони, но решил ничего не говорить хозяйке, видя, как она рада покинуть Крэвел. Да и прежде он слышал, что Рольф д'Амбер редко живет в Крэвеле, и подумал, что тот просто решил не оставлять жену в одиночестве. Все-таки в Першвике Леони будет в окружении близких ей людей.

Чуть позже Гибер узнал, что Рольф готовится к настоящему подвигу – взятию семи враждебных крепостей своим немногочисленным войском. Гибер пожелал ему удачи, подумав, что у Рольфа уйдет немало времени на это дело. Гибер даже не рассчитывал, что госпоже Леони придется часто видеть мужа весь текущий год.

На закате Рольф миновал ворота Крэвела, испытывая к себе отвращение из-за того, что его тянуло к Леони.

Он вообще не понимал, что произошло прошлой ночью. Леони ранила его совсем несильно, и хуже всего было то, что она вообще это сделала. И Рольф понимал, что уже очень давно не думал так долго о женщине. Быть может, все потому, что она его порезала, и почему бы все-таки не попытаться узнать, зачем же она это сделала? Но какое же Рольфа ждало разочарование, когда он узнал, что жена уже не ждет его дома. Поэтому он сразу же развернул коня и отправился про-

должать осаду крепости Рот. Почему-то он испытал некоторое облегчение, не застав жены, и только потому не стал наказывать Амелию, посмевшуюся распоряжаться от его имени. Да, он ей говорил, что собирается отправить жену подальше, но не давал ей права давать такие распоряжения. И все же хорошо, что Леони больше нет рядом. Вскоре ему бы стало очень не по себе из-за влечения к ней. И он не хотел, чтобы жена об этом узнала. Нельзя забывать о ее непокорности.

Тем временем в нескольких милях от него, в крепости Эксфорд, временно находящейся в распоряжении сэра Уоррена, жена последнего, леди Роузи, рассказывала мужу о том, какое потрясение испытала при виде разбитого лица леди д'Амбер. Уоррен был наслышан о том, какие трудности у его сюзерена были с Першвиком, а потому сразу подумал, что побои над девицей учинил отец за то, что она противилась замужеству.

Но жена его несколько месяцев пребывала у родственников и о трудностях этих не знала. Как почти ничего не знала и о Рольфе д'Амбере. Тот нравился ее мужу, но это могло означать лишь то, что он хороший сюзерен. Это не давало никаких сведений о его нраве. Но она слышала, что сэр Рольф человек вспыльчивый, и потому заключила, что это он избил свою юную жену. Она решила, что леди Леони не повезло стать женой жестокого мужчины.

И так вышло, что сэр Уоррен это заблуждение не опровергнул, а лишь фыркнул, услышав о состоянии леди Леони.

На самом деле он вообще толком не слушал жену. А та на следующий день рассказала обо всем леди Берте, а уж последняя позаботилась о том, чтобы новость узнали все. Вскоре между мужьями и женами, проживавшими в крепостях Эксфорд, Кенил, Блайт и Крэвел, в том числе крестьянами, начались жаркие споры относительно этого происшествия. Мужчины стали на сторону хозяина, потому что хорошо его знали. А женщины не знали и решили, что мужчины просто слепо защищают товарища, игнорируя реальность, и принялись сочувствовать бедной девушке.

Сплетники из челяди просто разделились: мужчины были на стороне мужа, женщины – на стороне жены. Так новые хозяин и хозяйка Кемпстона стали объектом всеобщего обсуждения.

Прознав про эти сплетни, Амелия пришла в бешенство. И вовсе не потому, что они порочили ее любовника, а потому, что все женщины сочувствовали Леони. И самое главное: если Рольф об этом узнает, он может даже вернуть жену в Крэвел, чтобы заставить всех замолчать.

Но Рольф ни о чем не знал. Слуги и воины всячески старались сделать так, чтобы он и дальше пребывал в неведении насчет этих сплетен. Даже Торп принял меры, чтобы вспыльчивый Рольф ни о чем не узнал.

Рольф же иногда задавался вопросом, почему его люди ведут себя так странно: замолкают, когда он оказывается рядом, ни с того ни с сего начинают ругать своих жен. А еще он

никогда не видел так много расстроенных женщин. Отныне каждое женское лицо, попадавшееся ему на пути, казалось несчастным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.